

КРОКОДИЛ

30
1979

Рисунок В. ШКАРБАНА

«Кто Хозяйке поглянется, тому она этот цветок и отдаст,
а у самой сейчас же в руке другой появится».

Павел БАЖОВ,
«Малахитовая шкатулка».
(см. стр. 5—11)

«У нас на Нижнетагильском металлургическом комбинате своеобразно помогают футбольной команде «Уралец» привлекать на стадион публику».

Из письма группы читателей

ВСЕ НА ОТСТРЕЛ ГАЛОЧЕК

Мы за красивый футбол. Мы за то, чтобы перед началом матчей лишние билетик начинали спрашивать еще за пять остановок до стадиона, а у самого входа конные милиционеры в белых перчатках зычно покрикивали бы: граждане, соблюдайте порядок, голов хватит на всех!

Но, увы, большинство стадионов ныне заполняется в дни футбольных матчей на малую толику.

А как же все-таки заполнить стадионы? Есть два способа. Один старомоден и удручающе сложен: бесконечные тренировки, поиски новой тактики, бессонные ночи у тренеров и преждевременная седина у начальников команд...

А можно и по-другому. Вот как, например, поступили на Нижнетагильском металлургическом комбинате. Весной там состоялось заседание дирекции и профкома, посвященное привлечению широких масс болельщиков на игры команды мастеров «Уралец». Нет, нет, никакого меценатства, никакого вмешательства в дела команды. Директор и его заместители не называли состав, не вскакивали с мест, показывая, как надо проходить с мячом середину поля. Главный конструктор не настаивал на новой системе 1+10. Профсоюзные руководители не предлагали командировать тренера на стажировку в Бразилию. Просто было принято постановление, коим всем цехам и подразделениям предписывалось приобрести столько-то и столько-то абонементов на стадион.

В цехах постановление четко выполнялось: были выписаны премиальные двадцаточки, из которых несознательные болельщики платили четырнадцать рублей за абонемент, а шесть — оставляли себе в награду за понимание момента.

Но не следует думать, что творческая мысль бьется лишь у поклонников кожаного мяча. Например, новый метод приема в члены ДОСААФ внедрен в Красноармейском сельском Совете Краснопереконского района Крымской области. Нужна кому-нибудь справка, допустим, о том, что у вас в личном пользовании корова, огород или что-нибудь в этом духе. Пожалуйста, уплатите членские взносы в ДОСААФ за 10 лет вперед (прописью: десять) — и получайте вашу справку. Не хотите? И мы воздержимся.

Что вам сказать? Охват потрясающий. Больше ста процентов. И не надо сажать селянина на самолет, пропагандировать прыжки с парашютом и устраивать показательные соревнования по стрельбе из малокалиберного оружия. Это ведь все хлопотно, как и повышение класса футболистов.

И возникает вопрос к нижнетагильцам и краснопереконцам: а на кого вы, уважаемые товарищи, все-таки работаете? На любителей футбола и оборонных видов спорта или на галочку?

О этот потрясающе живучий гибрид очковитирательства и бюрократизма! О эта всепроникающая птичка! Может быть, когда-нибудь ее придется занести в Красную книгу, но пока, к сожалению, она процветает. И ведь что удивительно, вроде бы никто ее не любит, заповедников для нее не создают, путей миграции не изучают. Вроде бы ее все гонят. А она, жирная и наглая галочка, заполняет страницы всяческих отчетов. Взмахнула крыльями, села — и, глядишь, пустой стадион одновременно и пуст и полон, почтенные колхозницы, оказывается, целыми сутками гоняют в мотокроссах.

Охота на пернатых у нас ныне строго регламентируется: и сроки не дай бог нарушить и норму не моги превысить. Может быть, мы подсознательно переносим эти правила и на бюрократических галочек? Не пора ли объявить отстрел этой птички без всяких ограничений?

Результат

Я. ПОЛИЩУК,
К. УБИЛАВА,
специальные
корреспонденты
Крокодила

ТАРИ

Некоторое время назад в одну из тбилисских поликлиник вбежал человек, физиономия которого отображала крайнюю грусть и разочарование в жизни.

— Где тут рвут зубы? — спросил он сдавленным голосом.

И хотя надвигался тот сумеречный час, когда врачи укладывали в матовые шкапчики пинцеты и ланцеты, этот пациент пробуждал сочувствие. И регистраторша, презрев расписание, пояснила бедолаге, как пройти к дантисту. И вот он вторгается в кабинет, смятенно косясь на адскую бормашину.

— Скажите «а!» — скомандовала врач. — Голубчик, так у вас типичный парадонтоз!

— Не может быть! — всполошился пациент. — А что это такое?

— Э! Что тут дискутировать? Придется на удаление потратить лишний час. А каждый час у меня тарифицирован. Так что за экстракцию резца номер шесть с вас причитается «Букет Абхазии», а уж коренной тянет на коньяк «Греми»...

— Ва! Что тут дискутировать? И «Букет» будет, и коньяк «Греми» будет. Только пусть зуб не будет...

Надо отдать должное доктору: и резец номер шесть и коренной зуб были извлечены с профессиональной сноровкой. Заодно у пациента были извлечены условленные подарки. Так что обе стороны разошлись по домам, весьма довольные друг другом.

Но так случилось, что эта зубодробительная операция стала предметом анализа на врачебной конференции.

Мнения раскололись. Одни говорили, что вымогательство подарков за исполнение прямых обязанностей противно и безнравственно. И если сегодня, прежде чем удалить зуб, врач набивается на благодарность в образе коньяка «Греми», то завтра он начнет калькулировать каждый резец на денежные купюры.

Другие твердили, что все это мелочь, пустяк, заурядность. Дескать, так принято. Если человек сделал человеку доброе дело, неужто он не имеет права на признательность?

Тут надобно сознаться, что мы испытали некоторое смущение. Мы вспомнили, что сами не раз совали закройщику в полотняный фартук примерно такую же бутылку коньяка, угощали шоколадкой театральную кассиршу за билет в середине четвертого ряда партера, подносили пачку ароматизированной жевательной резинки секретарше телефонного начальника за внимание и любезность... Так принято. Гм, но почему же мы благодарили этих людей как бы из-под полы, отводя глаза, забаррикадированные толстыми стеклами?

Но оставим психологический момент и обратимся, как говорится, к холодным фактам. Собрание в поликлинике едва не закончилось тем, что дантиста с укором похлопали по плечу и взяли слово в следующий раз быть осмотрильнее. Но тут вмешался инспекторский отдел Министерства здравоохранения Грузии. Вездливые инспектора нашли, что подобные взаимоотношения между врачами и пациентами, говоря

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

— Позоришь меня, мамаша. Хоть бы трафарет на мешки набила!

медицинским языком, опасны для здоровья общества, что подарок и взятка находятся в подозрительном родстве, и вывели шельму-дантиста за парадную дверь.

Спустя некоторое время после этого происшествия мы оказались в Тбилиси и предъявили инспекторам письмо читательницы «Крокодила» А., в котором говорилось, что ее собрат по несчастью отделался сравнительно счастливо, так сказать, легким испугом. Конечно, писала А., самое дорогое у нас человек. Но некоторые медики, исходя из этого тезиса, действительно считают, что каждый орган человека должен быть оценен по соответствующей таксе. К примеру, она установила, что в одной тбилисской клинике ее желудок, точнее, операция на желудке, стоит сто рублей, консультация у профессора-кардиолога тянет на пятьдесят рублей, а сосуды, в которые была влита свежая кровь, оцениваются в сорок рублей...

Увы, читательница А. не указала ни своего адреса, ни места, где она была на излечении. Она объяснила это тем, что, являясь хроником, не раз еще будет вынуждена обратиться к этим лекарям. Так что пока ограничивается тем, что приковывает наше внимание.

В Министерстве здравоохранения Грузии нам обещали сделать все возможное, чтобы отыскать, как здесь выразились, злостных носителей негативных явлений. И заодно поведали о том, как врач-лаборант курса нейрохирургии Тбилисского мединститута Р. Ониа-

ни, и ранее уличавшийся в любви к жертвоприношениям, нарастил свой аппетит до сверхтарифных масштабов.

В один из прекрасных, какие только бывают на Кавказе, дней к нему на кафедру заявился ухаживатель-автомобилист Р. Гаронкадзе. Горестно переводя дыхание, он сообщил, что после столкновения со встречным экипажем его противник получил тяжкое телесное повреждение, за что ему, Р. Гаронкадзе, грозит максимальное наказание.

— Так чего же вы хотите от медицинской науки? — спросил ученый муж.

— Практического содействия... Нельзя ли сделать так, чтобы его повреждение стало нетяжким, а мое наказание минимальным? Понимаете, у меня самого болит коленная чашечка и ноет под ложечкой. Словом, весь сервис не в порядке...

— Сервис? — встрепетулся лаборант. — Нежно-розовый, с цветочками? Это подходит. А Шота Руставели вы знаете?

— Каждый светофор наизусть.

— Э! Да не проспект, а поэта... Так вот, наш замечательный поэт замечательно сказал: «Друг для друга да послужит, не щадя себя ни в чем...» — и напористо разъяснил, что при известных обстоятельствах можно раздобыть историю болезни пострадавшего и внести туда диагноз, который поставит в тупик любого эксперта.

— Ва! Да вы малый не промах! — восторженно вскричал лихой автомобилист и, не тратя времени, извлек из портмоне известные обстоятельства размера в тысячу рублей.

Говоря опять же языком медицины, дурные примеры заразительны. Разговор о возрастающих масштабах поборов заставил нас вспомнить об эпзепе, которая разыгралась в другом географическом пункте. И мы не могли не по-

развиться экономическим показателям, которые характеризовали заведующую неврологическим отделением одной из больниц г. Жданова М. Алхимову, исполнявшую к тому же обязанности главного невропатолога города. Дебютировала она, заметьте, тоже по линии натурального хозяйства. Не испытывая даже прилива неловкости, она брала тушку гуся за консультацию, банку рыжиков за попутный взгляд на больного во время обхода, пучок ранней редиски за дополнительную облатку.

С течением времени корыстолюбивца превратила свою должность в источник вызывающих доходов. Ею владела только одна страсть — к стяжательству. Надо, скажем, уложить больную в теплый угол палаты — ну что ж, кого-то досрочно выпишем, только за это платается пятьдесят рублей... Впрочем, иногда она оказывала благодеяние не с маху, а как бы столкнувшись с немалыми хозяйственными, с отяжкой, чтобы проситель созрел и не трепыхался. Требуется кому-то дефицитное лекарство — с вас, милейший, сто рублей (хотя по номиналу флакончик стоит семьдесят две копейки...). В разговоре она оперировала различными научными словами, бессовестно впуская собеседнику, что организм его требует усиленного лечения, за которое, дражайший, надо внести особую плату.

И больные и их удрученные сородичи, надеясь на благоприятные перспективы, несли и несли М. Алхимовой деньги.

— Вы меня оставили в одном платье, — в замешательстве сказала мать пациентки Х., когда зав. отделением попыталась вырвать очередную подачку.

— Каждому свое, — любясь собственным остроумием, парировала Алхимова. — На что вы жалуетесь? Ведь я вас ни разу не подвела.

Что и говорить, Алхимова была акуратным человеком. Человеком ли? Этот вопрос нельзя считать излишне резким. Ибо врача, торговавшего оптом и в розницу своим званием и своими возможностями, иначе как протобестией и не назовешь.

Каждому свое... По-видимому, Алхимова имела в виду свой личный двухэтажный особнячок с импортным гарнитуром «Жанна», в ящиках которого — когда наступила закономерная развязка — следственными органами было найдено четырнадцать тысяч рублей наличными и одиннадцать сбер книжек с вкладами на двадцать четыре тысячи рублей...

Однако довольно. Финита, как говорится, ля трагедия. Мы начертали здесь случаи, конечно, исключительные, редкие, одиозные. Нашей действительности глубоко чужд дух спекуляции на несчастье ближних. Армия наших медиков состоит из порядочных и заслуживающих доверия специалистов-человеколюбив. Но тем нетерпимее, когда бок о бок с ними работают прощелыги, ничего общего не имеющие с самой гуманной из профессий и даже конфликтующие с некоторыми статьями уголовного кодекса.

Мы вовсе не хотим отбивать хлеб у юристов. Им виднее, как квалифицировать означенные деяния и какие санкции применять. Но хочется, чтобы даже мелкого мздоимца, требующего за удаление зуба упомянутый «Грими», окружали публичным позором. Чтобы процессы над взяточниками и врачами проводились не при малом скоплении интересантов, а в конференц-залах, при свете копиров, с пространном анонсом по телевидению.

Чтобы, как говорил еще один классик, лечение не было хуже болезни.

крокодил помог

«А ПОЧТА К НАМ ЛЕТИТ ИЗДАЛЕКА» № 18, 1979 г.

После публикации этой заметки, в которой говорилось о плохой работе некоторых отделений связи, редакция получила письмо за подписью заместителя начальника Главного почтового управления Министерства связи СССР тов. Н. Афанасьева.

В письме сообщалось, что факты, изложенные в заметке, подтвердились. За неудовлетворительное выполнение служебных обязанностей и нарушения почтовых правил приказом начальника Свердловского производственно-технического управления связи заместителю начальника Свердловского прижелезнодорожного почтамта тов. А. Васильевой объявлен строгий выговор. Для установления виновных в хищении посылок, отправленных тт. Плотниковым и Палкиным, материал передан в следственные органы гор. Свердловска.

За задержку ценной бандероли № 721 приказом начальника Алма-Атинского почтамта наказаны работники 90-го городского отделения связи и начальник отделения связи в поселке Чиганак, Мойын-кумского района, тов. Важинская.

Установлено, что ценная бандероль, отправленная тов. Артемовым в гор. Воронеж, выдана адресату с опозданием. Приказом начальника Воронежского производственно-технического управления связи начальник 16-го отделения связи тов. Соскова лишена премии за второй квартал 1979 г., а начальнику 68-го отделения связи тов. Малютиной размер премии снижен.

Проведенной по жалобе тов. Душина проверкой установлено, что в его посылке не хватает ряда вещей. Материал проверки передан в следственные органы гор. Липецка для привлечения виновных к уголовной ответственности.

«ФЕЙЕРВЕРК НАД ПРУДОМ» № 13, 1979 г.

В этой заметке говорилось о загрязнении пруда в гор. Ижевске отходами местного металлургического завода.

Получен ответ за подписью начальника Камуралрыбвода тов. В. Манина. Он подтвердил, что часть шлака при сбросе с железнодорожных платформ действительно попадает в прибрежную часть пруда. Объединением «Ижсталь» начато строительство шлакового двора, где шлак будет перерабатываться в строительные материалы. Руководству объединения предложено ускорить строительство шлакового двора.

«МОМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАГАР» № 15, 1979 г.

Благодаря дымовой завесе, которая выпускалась из трубы котельной ялтинской санэпидстанции, отдыхающие знаменитого города-курорта имели редкую возможность покрыться моментальным загаром. И хотя загар от сажи не стоек, его можно было восстановить в любое время, так как котельная работает без выходных...

На эту заметку откликнулся председатель ялтинского горисполкома тов. Д. Вершиков. Он сообщил, что указанные факты, к сожалению, имели место из-за изношенности котлов в котельной и ее перегрузки.

В настоящее время разработана техническая документация на переоборудование устаревшей котельной в теплоснабжение. Все необходимые работы будут проведены в срок.

— У Петровны сын пилотом работает, а ночует дома.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Дежурный
по «Вилам»
Андрей
НИКОЛЬСКИЙ

Истинная причина

В поселке Сандово, Калининской области, есть баня. И надо сказать, что эта баня там стала прямо притчей во языцех, потому что она — единственное из семи предприятий районного комбината, которое за первое полугодие не выполнило план. Там, например, полагалось помыть 29 тысяч человек, а фактически помылось 25 тысяч, или 86,2 процента.

Возник трам-тарарам... Ну, конечно, комиссии, ревизии, акты и так далее. Объясняется, дескать, тем, что вышел из строя водопровод, зимой баня месяц не работала. Дескать, без билетов много моется. Но, по-моему, причина в другом. Все дело — в уровне пола. Там, знаете ли, пол сделан с наклоном, чтобы стекала вода. Но сделан наклон без всякого расчета, очень круто. И поэтому скамеечки тоже стоят покато. А скамеечки с пластмассовым покрытием.

И вот смотрите, уважаемые, что получается. К примеру, моетесь вы на этой скамеечке, а кругом мыло. В шаечке вода бульхается, и от этих бульханый едет, едет шаечка от вас и бряк на пол! А вы этого, может, и не видите, потому что у вас глаза в мыле. Ну ладно, налили вы снова воды, садитесь и держите шаечку рукой. Но теперь вы сами начинаете ехать, потому что то, на чем вы сидите, тоже скользкое. И вы, проехав какое-то расстояние, пересаживаетесь на старое место.

А ведь, уважаемые, сколько же на эти пересаживания требуется времени! Вот как раз четыре тыщи и недомылось.

Веселая игра

Может, слышали, граждане, какой сейчас год? То, что 1979-й, это мы и без вас знаем, но главное — сейчас Год ребенка. И, конечно, взрослые стараются

изо всех сил, чтобы детишкам жилось интересно и весело.

Известно, что ребят хлебом не корми, а дай поиграть в войну. Чтобы страсти разгорались и возникал боевой накал. Так вот, в селе Красногорское (Алтайский край) по улице Садовой, 33, давно уже идут баталии. Причем с одной стороны выступают взрослые, а с другой — дети.

Там, знаете ли, была детская площадка, где ребята довольно неорганизованно играли в футбол, волейбол, одним словом, кто во что горазд. А малыши вообще сидели и ковырялись в песочнице.

Так и шло все безынтересно, если бы взрослые не начали военные действия наподобие «Зарницы». Для начала они по всему двору натянули веревки и повесили сушить белье.

Конечно, скакалки, футбол и прочее белье противопоказано, потому что поднимается пыль. Однако на войне как на войне. Поэтому попадает в плен футболист — отбирается мячик, попадает девочка — отбирается скакалка. Ну, ребята, ясно, тоже предпринимают ответные действия, чтобы досадить белью. Так оно и идет. Главное, что весело.

Пустяковый вопрос

Мы, граждане, очень многого требуем от жизни. Мы считаем, что ежели мы живем, то, значит, нам вынь да положь и то и другое: и зубную щетку, и электрическую лампочку, и детскую колготку. Чудно!

Вот один гражданин пишет: моя комната стала похожа на каптерку, поскольку все приходится покупать с запасом, потому что боишься — завтра этой мелочи в продаже не будет.

Так, гражданин Б. сообщает: «В течение двух лет не могу достать в Москве такой простой вещи, как нитка-шторка. Ведь эти нитки крайне необходимы в каждой семье...»

Эх, дорогой товарищ Б.! Что он, интересно, соби-

рается штопать! Носки, небось. Так ведь этих носков навалом. Носи и не думай о шторке. Потому что не мужское это дело. В конце концов, наверное, появится шторка. А сейчас займись чем-нибудь более солидным: домино, например.

В этой области — тьфу, тьфу! — дефицита нету.

Философский аспект

Лично я заметил: все мои беды проистекают от того, что, когда мне хорошо, я стараюсь, чтобы стало еще лучше. К примеру: выпил кружку пива, ну и ходи радуйся. Так нет, надо добавить еще.

Единственное утешение, что так не у меня одного. Вот пишут из Таганрога жильцы дома № 22/1 по улице Тольятти.

«Были счастливые времена, когда у нас во дворе имелась чудесная спортивная площадка. Здесь проводили время и дети и взрослые. Можно было поиграть в футбол, баскетбол, волейбол и теннис».

Хорошо это! Ну, разумеется! Однако философы говорят, что лучшее — враг хорошего. Поэтому однажды сюда прибыл экскаватор и начал рыть траншею. Был также водружен огромный красный щит, из надписи на котором явствовало, что здесь будет сооружен спортивный корпус.

Это уже не просто хорошо, а просто замечательно! Однако экскаватор, разгромив спортплощадку, уехал, и настало временное затишье. Лишь через год на субботнике были заложены первые, но (увы!) и последние плиты будущего фундамента.

Перефразируя романс, можно сказать: «Прошли года, и мы забыли про этот радостный порыв». Строительство, естественно, стало превращаться в свалку. Поэтому был воздвигнут новый щит еще больших размеров с надписью: «За свалку мусора штраф 50 рублей».

А годы идут. Спортивной площадки нет, спортивного корпуса нет, а что есть! Есть критические замечания по поводу затянувшейся работы, которые время от времени публикует «Таганрогская правда».

— Так что ж, — спросят меня, — значит, не надо и улучшать нашу и без того прекрасную спортивную жизнь! А как же философский аспект!

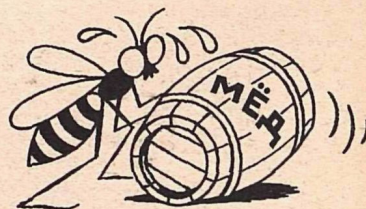
Надо, конечно. Ох, как надо! Но только делать это следует с умом. В отличие от того, что получается у меня с пивом или у этих строителей с их стройкой.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

Феликс КРИВИН

Работа и труд

Пчелы трудятся. Муравьи трудятся.

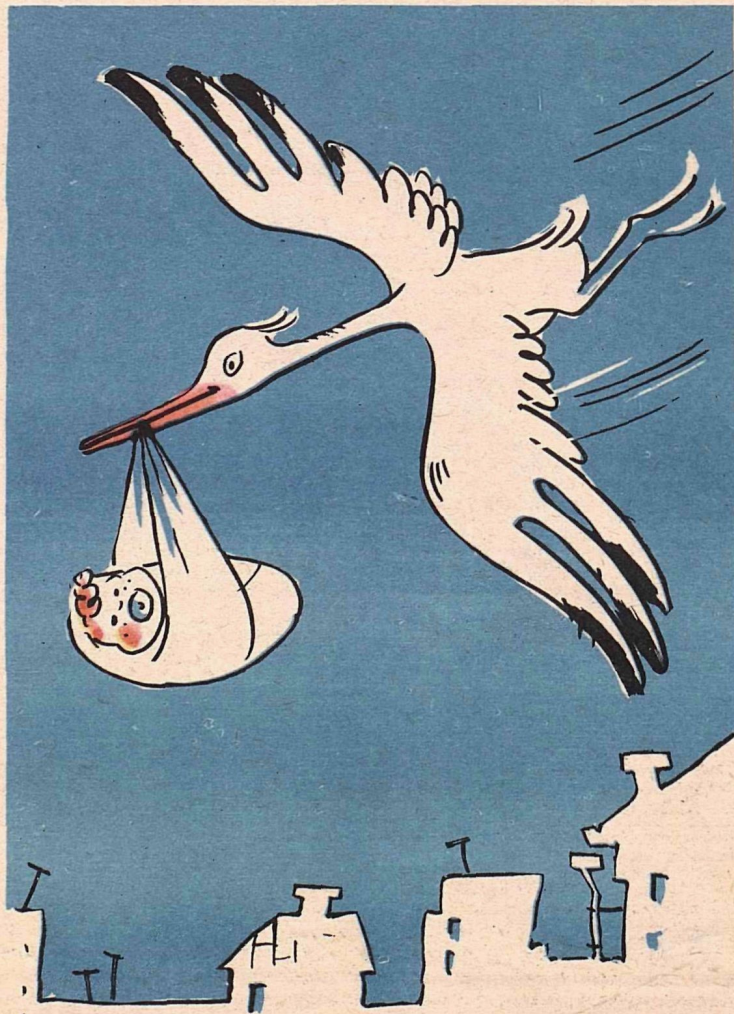
А лошадь — работает. Только работает. Как будто работа — это не труд, а труд — это не работа.

Но о лошади никто не скажет, что лошадь трудится. И о собаке не скажет. О собаке принято говорить, что она служит.

Такое у нас разделение труда: одни работают, другие трудятся, а третьи просто служат.

И это, конечно, большое облегчение. Тот, кто трудится, может не работать, тот, кто работает, может не трудиться...

Ну, а тот, кто не трудится и не работает, должен служить. Хотя бы примером служить, как нужно трудиться и работать.

СМЕХ ПО-УРАЛЬСКИ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КРОКОДИЛА ПРИ ОТКРЫТИИ
ШЕСТИ ПОСЛЕДУЮЩИХ СТРАНИЦ ДАННОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА

Я вернулся, дорогой читатель, с Урала. Я ездил туда затем, чтобы ближе познакомиться с уральскими мастерами своего дела. То есть, иначе говоря, моего дела...

Познакомился — и вот спешу публично признаться в допущенной мною оплошности. Оплошал я, взяв с собой только один портфель. Понятно, вид вполне приличный... А вот в Москву я вернулся совсем не элегантно: все мои карманы, включая задние, боковые и грудные, трещали по швам. Что же касается портфеля, то он раздулся и напоминал бы, наверное, бочонок, если бы его застегнуть. Но застегнуть его так и не удалось, а пришлось обвязать веревкой, чтоб не лопнул.

И все это были, как вы догадываетесь, уральские самоцветы. Это были малахиты и яшмы, хрустали и опалы, изумруды и сердолики — но не в холодно-минеральном, а в тепло-юмористическом исполнении. Проще говоря, это были рукописи, рисунки, газеты, книжки, журналы, мерцающие шуткой, искрящиеся улыбкой, посверкивающие острым словцом.

Урал — край рабочий, работающий, земля умельцев, которым первее всего надо, чтобы все было по делу. Значит, не случайно и не по чьей-то прихоти натурально врос в уральскую обыденную жизнь здоровый критический дух — дух отрицания всяческой нелепости, глупости, подлости... Ну, а отсюда уж рукой подать до смеха сатирического. Бригадир токарей-карусельщиков Владимир Брезгунов неофициальной беседе сказал мне так:

— Строгая наша работа, да и природа не балует, тут вроде бы не до шуток. Но, если, представь-ка, и в самом деле без всякой веселости — ой, уныло будет! Нет, никак нам без этого невозможно!

Там же, на «Эльмаше» [полностью — «Уралэлектротряжмаш», дважды орденоносный свердловский завод], видел я, конечно, цеховые сатирические плакаты, читал в заводской многотиражке критические заметки и репортажи. А на машиностроительном заводе имени М. И. Калинина познакомился даже с Театром эстрадных миниатюр, на самодеятельные представления которого попасть не легче, чем в театр настоящий. И хотя названия иных сценок программы ТЭМа отдают суховатым техницизмом — «Сигма—221», «Единица рабочей силы», «Оперативка в средние века», — пробраться на зрелище мечтает едва ли не каждый свердловчанин. Поскольку давно известно [20 лет уже стукнуло театру!], что любой номер программы ТЭМа любому понятен и смешон.

Как существует такая творческая «единица» целых два десятилетия, не помышляя об уходе со сцены, а, напротив, год от года пополняя свой коллектив и оттачивая репертуар! Секрета, оказывается, нет. Любое крупное предприятие Урала стягивает к себе ежегодно выпускников самых крупных, имеющих свои собственные самодеятельные традиции, вузов страны. Стекаясь и перекипая в уральском тигле, эти разные манеры, стили, характеры образуют прочнейшие сплавы редкостных достоинств.

Потому говорю я прежде всего о самодеятельных сатириках и юмористах, что без «критического переплеса» с ядреной, самодельной же, конечно, частушкой тылового военного лихолетья, без яркой, хотя и торопливо сработанной «Колючки», вдруг повисающей обличительным вензелем на стене цеховой курилки, без таинственного «С. Сатириконского», неотступно и с похвальной литературной хваткой ведущего в многотиражке того же завода имени М. И. Калинина отдел «Смехом по помехам», — без этой всегда живой и плодоносной почвы не было бы, ясно, ни цветов, ни ягодок нынешней уральской сатиры.

Цветы и ягоды эти произрастают на бесконечном просторе всего Урала, то есть, точнее, в шести областях — Свердловской, Тюменской, Челябинской, Пермской, Курганской, Оренбургской и двух республиках — Башкирии и Удмуртии. Не счесть газет и журналов, выходящих в уральском регионе, включая и два журнала сатирических, — «Хэнэк» («Вилы») в Уфе и «Спутник Крокодила» в Перми, на моторостроительном заводе имени Я. М. Свердлова, — единственный в стране и, кажется, в мире заводской журнал! Это уж, конечно, мои родные. Но даже и в таком, я бы сказал, научно-романтическом журнале для детей и юношества, как «Уральский следопыт», находится место для юмора... Прибавим сюда пять книжных издательств, приплюсуем сатирические радио и телепередачи, присовокупим эстраду и цирк, комедии местных театров и киностудий — и заключим, что для веселия планета наша, по крайней мере в ее уральской части, оборудована не так уж плохо.

А главный журнал, конечно, «Урал». Постоянным юмористическим разделом тут ведает писатель Феликс Вибе. Предоставляю ему слово:

— Некоторые считают, будто уральцы — народ настолько деловой и суровый, что улыбаться позволяют себе только по праздникам или в случае досрочного выполнения плана. Это не совсем верно. Острое слово, смех сопутствуют и нашим повседневным рабочим будням.

Дело в том, что людей, работающих на вполне серьезных должностях, но неизменно склонных к улыбке и оптимизму, а не к мрачным раздумьям и унынию, у нас на Урале большинство. Когда, например, в этом году на Челябинском тракторном заводе проводился первый на Урале фестиваль юмора, число участников этого мероприятия, непрерывно смеявшихся несколько часов подряд, едва не достигло тысячи человек.

Но все-таки, учреждая десять лет назад в журнале «Урал» отдел юмора и сатиры, мы опасались: а наострят ли уральцы ежемесячно на несколько страниц текста в толстом литературном журнале? Теперь все сомнения позади: папка отдела юмора не пустеет, а число авторов постоянно растет. Причем в своем подавляющем большинстве они смеются и улыбаются без отрыва от основного производства. Так, снайпер, машинист завалочной машины мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината Леонид Чернышов слагает эпиграммы в паузах между очередными плавками стали, сверловщик Уралвагонзавода в Нижнем Тагиле Анатолий Попов считает, что самые замысловатые сюжеты коротких рассказов бродят где-то рядом у его станка, а челябинский врач-стоматолог Илья Герчиков ограничивает свои афоризмы под жужжание ужасной бормашинки, нацелившейся на чей-то зуб мудрости...

Словом, смех в нашем рабочем крае звучит непрерывно, где-то бичуя недостатки, а где-то просто укрепляя здоровье смеющегося, что, согласитесь, тоже совсем не плохо...

Теперь вы, надеюсь, представляете себе, уважаемый друг-читатель, как легко было мне с помощью моих гостеприимных хозяев набить до отказа и портфель и все карманы уральскими самородными смехоцветами на любой вкус. И сегодня предлагаю вашему вниманию небольшую их часть — всего одну пригоршню из россыпей целого месторождения...

Пример многозначности слова

Отчего гибнет моль?
Оттого, что ей хл о п а ю т.

Род существительного

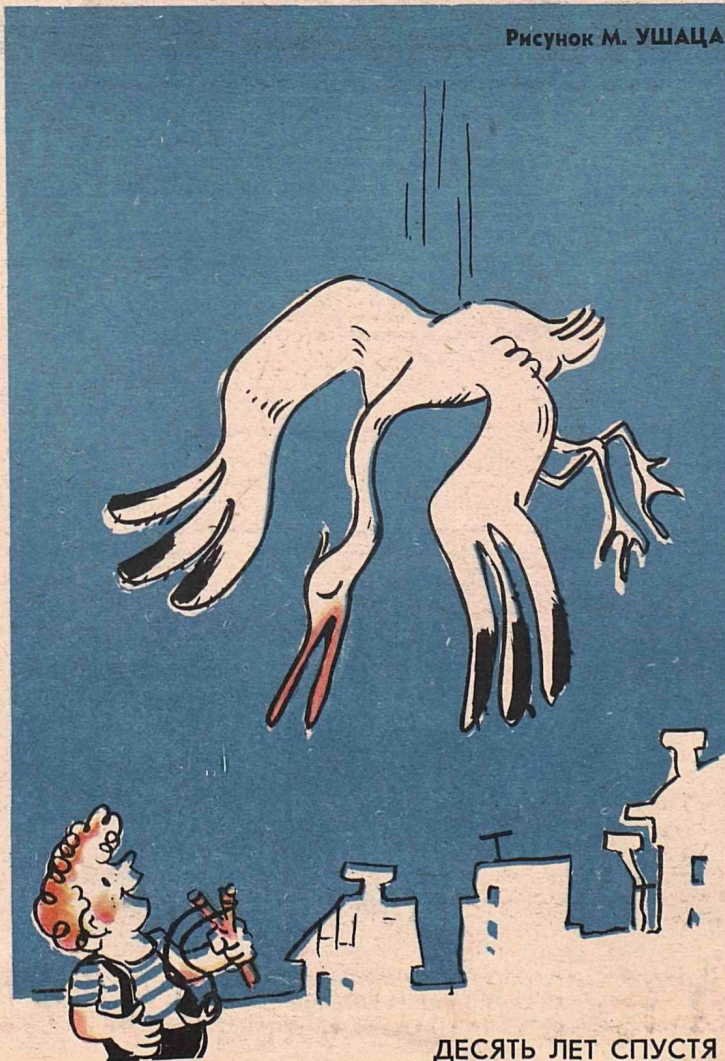
Нельзя изменять своему роду. Кажется, немного изменил: всего только род — а, глядишь, уже и сам переменялся. Только что ты бороздил моря, стараясь не сбиться с румба, — и вот уже ты в порту отплясываешь румбу. Только что ты скакал во весь опор — и вот уже тебе понадобилась опора. И ты сменил легкий и быстрый карьер на легкую и быструю карьеру...

Где он, прежний жар, прежний пыл?

Жара, пыль... Кваску бы испить да полежать в холодочке...

г. Ужгород.

Рисунок М. УШАЦА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

стр. 11
стр. 10
стр. 9
стр. 8
стр. 7
стр. 6

Вадим ИВАНОВ

Продолговатая шайба

Банц!
Хлопнула дверь.
В дальнем углу треснуло стекло.
Так входить в конструкторское бюро мог только начальник.

Конструкторы и конструкторши мгновенно натянули на лица осмысленные выражения и глянули из-за кулманов.

— Все сюда! — замахал начальник руками, точно хохлатка крыльями. Его подопечные поняли, что дело плохо: надвигается очередной аврал.

— Горит! — коротко информировал собравшихся начальник. Лица конструкторов еще более осмыслились. Лишь один новичок тревожно огляделся и обнюхался: не пахнет ли дымом.

— План горит. Квартальный. Заводской. По рацпредложениям, — развил мысль начальник.

Все погрузнели. План горит — премия горит. Горит премия — горят розовые мечты о новых гарнитурах, цветных телевизорах и прочих уютных домашних мелочах.

— Срочно! — бросил клич начальник. Вмиг все взбодрились: они твердо знали, что для начальника нет безвыходных положений. — Нам дано задание срочно собрать тридцать рацпредложений. Даю полчаса на размышление!

Послышались тяжелые вздохи: нелегко за полчаса выдать рацпредложение.

— Что ж вы загрузили, соколики? Или впервой? — улыбнулся начальник.

Старожилы КБ просветлели: все ясно. Главное — подать предложение. А примут ли его, либо нет — это уже дело второстепенное. Важно дать показатели.

— Вентилятор на станке поставить, чтоб обдувало рабочего...

— Пепельницу рядом. Экономия времени!

— Педали станка тоньше делать. Экономия металла!

— Или вообще их из фанерки делать. Стопроцентная экономия!

Осмелели и молодые!

— А что если станок на бок перевернуть? — предположил один. — И лежать работать...

— Тут вот у меня, — захлебывался другой, — тут вот в узле шайба круглая... Сделать ее продолгова-а-атенькой!

— Это еще зачем? — вздрогнул выдавший виды начальник.

— А Витя подаст встречное предложение — опять круглой сделать.

— Две рационализации! — догадался начальник. — Быстро оформить! Все по местам! Премия была спасена.

г. Уфа.

Олег РУДИН

КАЛАМБУРЫ

ГДЕ СОБАКА ЗАРЫТА

— Лаяться стал он, подобно овчарке...
— В чем же причина, скажите!
— А в чарке!

ЖИЗНЬ ПО КАЛЕНДАРЮ

— Опять сегодня вы «поддаты»!
Не стыдно пить!
— Мы ж пьем под даты!

НАГРАДА ПАМЯТИ

Не забывал ни дня про лезть.
И высоко сумел пролезть!

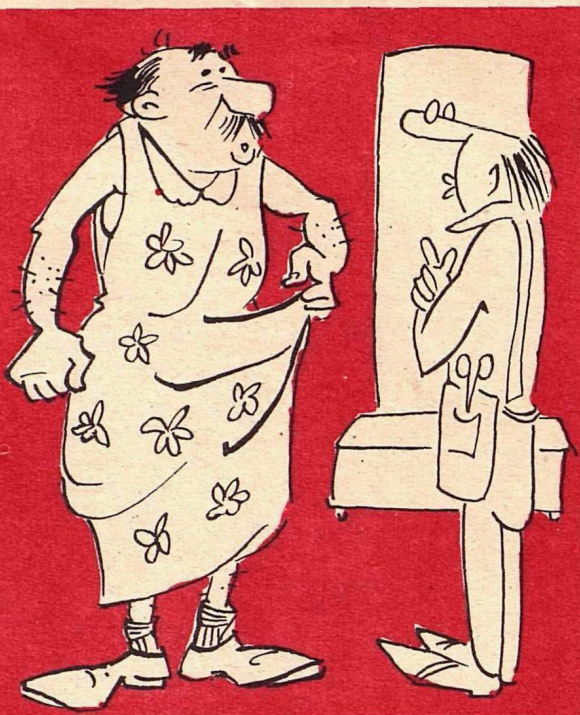
КРИТИКА В ДЖУНГЛЯХ

Разносу Кобра подлежала,
Но звери сникли... подле жала.

ЭПИТАФИЯ ГРУБИЯНУ

Ушел навечно в рай от дел...
И стал спокойным

райотдел.
г. Свердловск.

— Разве я вам это заказывал? Это — оскорбление!
— Как и вы: сдаем продукцию не с первого предъявления...

Георгий ДЕМЧЕНКО, г. Пермь.

Анатолий ПОПОВ

Кузьмич и снежная баба

— Эй! Ты куда? — заорал вахтер на проходной. — А ну, стой! Чего катишь?

— Снежную бабу решил состряпать перед заводом, — ответил Кузьмич. — Новый год на носу, а праздника-то и не чувствуется.

— Давай, — успокоился вахтер.

Кузьмич напрягся весь, напружинился и с трудом выкатил снежный ком за ворота. Через полчаса снежная баба стояла, как живая, словно так и хочет шагнуть. Кузьмич еще раз взглянул на свое творение, причмокнул от удовольствия, приладил половчее нос-морковку и ушел.

А когда стемнело, снежная баба исчезла. Развалилась. Все, кто успел ее увидеть, восприняли этот факт с сожалением. Но больше других жалел Кузьмич, удаляясь нагруженным:

— Ну и дурак же я! — поносил он себя. — Не догадался побольше слепить. Столько работы из-за одного электродвижка и двух банок краски. В следующий раз снежную крепость построю.

г. Нижний Тагил.

Борис МАТЮНИН

Знаки, которые мы выбираем

Шагал и шагал я по знакомой загородной дороге и наконец увидел дорожных строителей, копающихся у асфальтирующего катка. «Ну, слава богу, наши строители не спят!» — тепло подумал я.

Но тут я увидел, что подготовленная для асфальтирования дорога испещрена трещинами и выбоинами.

— Извините, пожалуйста, вы, наверно, бригадир? — обратился я к мужчине в спецовке.

— Я. А что вас интересует?

— Мне кажется, что вы покрываете асфальтом неровную дорогу, а это будет не совсем удобно для водителей, — начал я.

Он хмыкнул и сказал:

— Молодой человек, у вас права на управление машиной есть?

— Нет, — опешил я. — А почему, собственно говоря, вы задаете мне этот вопрос?

— А потому, что вы, видимо, совершенно не знакомы с правилами дорожного движения и, в частности, с предупреждающими дорожными знаками.

— Не понял.

— Объясняю. В системе дорожных указателей предусмотрен знак «Неровная дорога». Мол, так и так, осторожно, водитель, впереди дорога, как у нас. Этот знак после сдачи дороги будет поставлен здесь работниками ГАИ. Ясно?

— Ясно... Между прочим, — указал я рукой вперед, — прямо за тем поворотом дороги обрыв. Не зная этого, на большой скорости наверняка не успеешь затормозить и сыграешь прямо на дно обрыва. Может, разумней было проложить трассу прямо?

— Видите ли, дело в том, что нам платят за километры. Кроме того, на этот случай поставят знак «Опасный поворот».

Но я уже разошелся:

— Посмотрите! Рабочие асфальтируют не всю проезжую часть дороги. А если незалитый гравий попадает под колеса машины, то она начинает обстреливать камнем едущих позади...

— Действительно, вы правы. Но мы выходим из положения указателем «Выброс гравия».

— И потом, думается, на такой дороге не наберешь нормальную скорость.

— А зачем торопиться? Есть специальный знак с красным ободком — «Ограничение скорости». Я увидел, как черная жижа медленно заливает несколько бульжинок посреди дороги.

— Но даже при наличии всех предложенных вами указателей машину, очевидно, смогут вести только асы!

— Ну что же. Пойдем навстречу рядовому водителю, поставим знак «Автомобильное движение запрещено».

г. Свердловск.

Рудольф ШИПУЛИН

Миниатюры

СОМНИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

Языком спортивного обзора
Написал бы я о ряде пьес:
«Победили зрителей актеры,
Численный имея перевес».

ТЕНЬ НА ПЛЕТЕНЬ

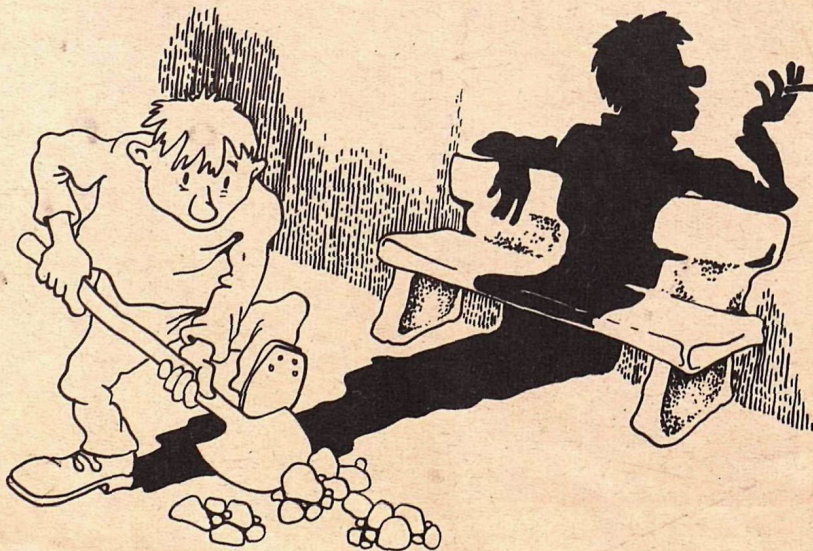
Не отличался он — ни-ни! —
Самодовольством и нахальством:
Всегда старался быть в тени —
В тени, роняемой начальством.

ПИСАТЕЛЬ И ГЕРОИ

Писатель Н., не скроем,
Здоровьем хилый был,
Но всех своих героев
Намного пережил.

г. Березовский.

Сергей АШМАРИН, г. Свердловск.

Феликс ВИБЕ

Что есть искусство?

Корреспондента областной газеты, молодого и полного энергии Гришу Приголетова, давно уже выбивало из колеи одно, как говорится, властное веление нашего времени. С присущей ему острой наблюдательностью он заметил, что привычные с детства названия театральных спектаклей — «Ромео и Джульетта», «Снежная королева», «Лебединое озеро», «Сильва» — стали вытесняться афишами другого рода: «Производственное совещание», «Комиссия», «Встречное обязательство» и тому подобными. А когда он узнал, что местный драматический театр готовит к постановке новый спектакль под названием «Повестка дня», он в сердцах воскликнул:

— Что же все-таки есть искусство, черт возьми? Где мы — в жизни или на сцене? В царстве Берендея или на профсоюзной конференции? Есть же границы! Есть наконец...

Что именно еще «есть наконец», Гриша Приголетов определить затруднился, вовсе вышел из себя и решил вмешаться.

...Все ходы и выходы в театре Гриша отлично знал и беспрепятственно прошел, поздоровавшись с вахтером, через служебный вход прямо в зал. Здесь царствовала почти полная темнота, но сцена была освещена хорошо. Там сидели на скамьях у покрытого зеленым сукном стола человек пятнадцать. В некоторых Приголетов узнал известных в городе артистов.

Выступал молодой парень в рабочей спецовке. — Я никакой не склочник! — страстно говорил он. — Но есть понятие о справедливости. Оно в данном случае грубо нарушено. Терпеть — это значит потворствовать силам мрака и зла...

— Под Шекспира заседание выдают! — пробормотал Приголетов. — Посижу немножко, а потом пойду потолкую с главным режиссером.

Между тем парень в спецовке продолжал свою речь, и хотя Гриша пропустил объяснение сути дела, горячность молодого рабочего ему нравилась. Видно было, что парень переживает не ради только личного интереса.

— Правильно излагает! — хорошо поставленным баритоном поддержал его заслуженный артист Колмогоров.

Корреспондент удивился всегдашнему умению Колмогорова быть предельно естественным.

— Бабушка надвое сказала! — пискливо возразил артист, фамилию которого Приголетов никак не мог вспомнить — то ли Шерстобитов, то ли Волконогов. Он еще в «Ревизоре» всегда Бобчинского играл. Или Добчинского.

«Этот, как обычно, переигрывает», — только успел подумать корреспондент, как вдруг раздался силь-

Анатолий ЧУДИНОВ

Стихи под напряжением

Пародия

...Люминесцентная береза
сияет лампой ствола...
Михаил СМОРОДИНОВ.

Гудит сосна, как трансформатор,
Под напряжением ветров...
Я за столом, поэт-новатор,
Веду монтаж и пайку строф.
Высоковольтные морозы
Включаю я в стоваттный стих,
Люминесцентные березы
С трудом выдерживают их...

г. Пермь.

ный грохот. В глубине сцены он разглядел уборщицу, стучавшую шваброй в пустое ведро. Это, несомненно, была режиссерская находка: когда звучали слова в поддержку главного героя, уборщица вела себя скромно, а если кто-то выступал против, она демонстративно шумела.

— Потрясающе, — пробормотал Приголетов. — По сути дела, старушечья выполняет роль греческого хора!

Он не заметил, как увлекся действием. Борьба за справедливость, возглавляемая парнем в комбинезоне, стала ему безразличной. Он остро переживал каждую реплику, и когда в итоге прений в защиту истины поднялся лес рук, корреспондент с трудом поборол желание зааплодировать.

В задумчивости, на ходу меняя убеждения, возвращался он к себе в редакцию...

Вскоре в газете появилась полемическая статья «Ответ снобам», где, отталкиваясь от репетиции пьесы «Повестка дня», Приголетов выступал борником теснейшей связи искусства с жизнью. Он с запальчивостью отвечал неким снобам, что пресловутый лозунг искусства для искусства давно и решительно нами осужден. Он смеялся над устаревшими взглядами отдельных троглодитов и обнаруживал живую связь между спектаклями «Лебединое озеро» и «Повестка дня».

Статья убеждала. Она вызвала широкий отклик и на редакционной летучке была отмечена как лучшая.

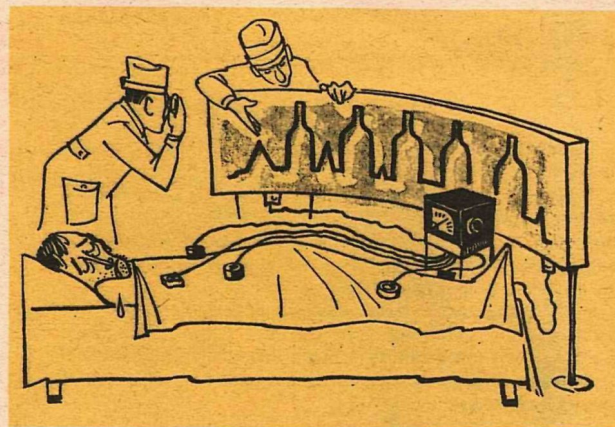
Только главный режиссер театра, позвонив на следующий день Приголетову и выразив благодарность за интересную статью и доброе отношение к театру, спросил:

— Но почему вы пишете о репетиции «Повестки дня»? Ведь автор еще даже не передал нам текста.

— Как? — похолодел корреспондент. — Я был в театре в минувший вторник.

— Во вторник? — переспросил главный режиссер. — Во вторник у нас заседала комиссия по трудовым спорам при месткоме.

г. Свердловск.

Николай ВЯТКИН, г. Пермь.

КРАСНОРЕЧИВАЯ
КАРДИОГРАММА

Виталий КОСТРОМИН

КРОВОПИВЕЦ

— Батюшки, Дамбуков опять на работу не вышел! В резерве один Сережка-ученик. Так ведь зелен, не потянет... Надо идти к Дамбукову. Поклониться.

В дамбуковском подъезде меня трясло начало. Не впервой! Знаю, на что иду.

— Кирилл Игнатьич, можно заглянуть?

— Ну, загляни, мастер, коль поясница не болит. Я тут только бутылку почал.

— На работу бы, Кирилл Игнатьич, — говорю, холодея.

А он из-за стола медленно стал расти-подниматься, словно джинн из бутылки.

— Ты не беспокойся, — говорю, — с оплатой все будет в ажуре... Полсмены уже прошло... Поставим полную...

Дамбуков до люстры дорос и багрянцем налился. Я — к дверям. На всякий случай. Оттуда лепечу:

— Десятку за выход!

Вовремя дверью прикрылся — на мне стакан бы рассыпался. Граненый. Когда по перилам ехал, успел выкрикнуть:

— Пятерку от себя!

Тут слова мои потонули в грохоте. Дамбуков вдогон детский велосипед в пролет кинул.

«Горд и неприступен наш Кирилл Игнатьич», — подумал я с уважением. Но все ж таки под балконом сложил ладони рупором и прогудел:

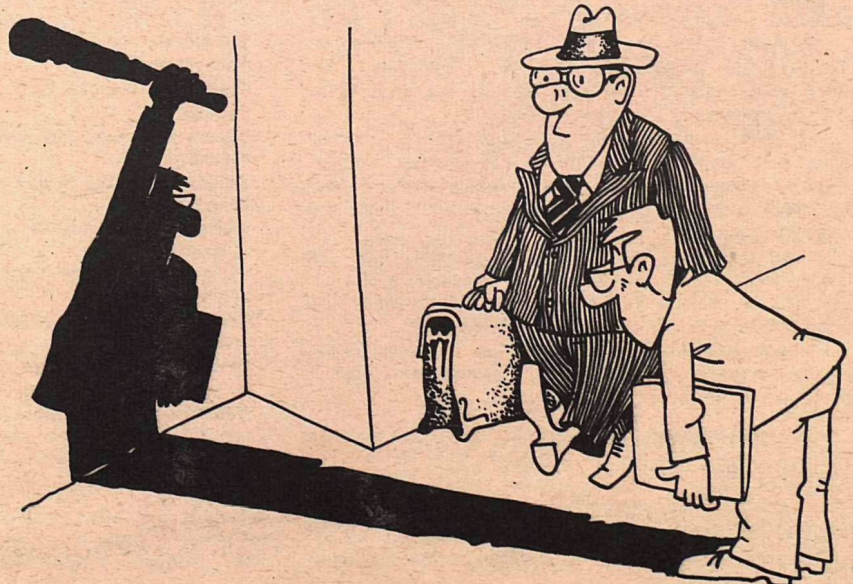
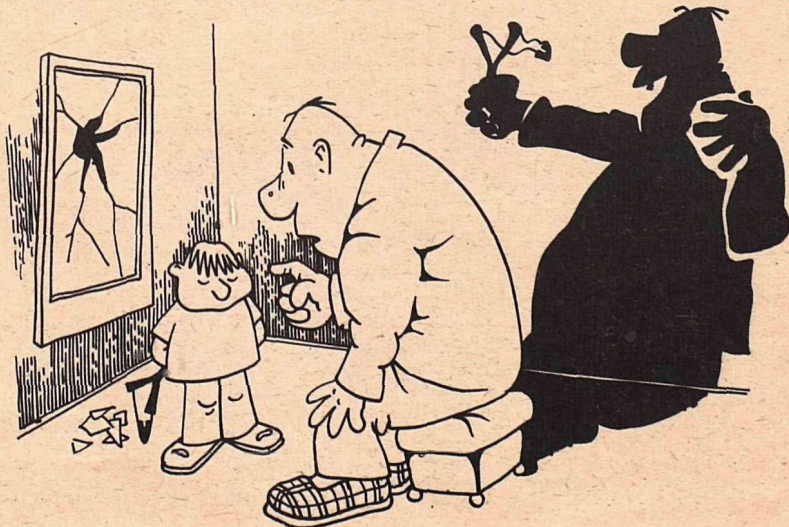
— Итого тридцать рэ!

Балконная дверь хлопнула, Дамбуков упал грудью на цветочный ящик и прохрипел:

— Кровопивец! Доконал-таки, проклятый. Уговорил!

г. Нижний Тагил.

В МИРЕ ТЕНЕЙ

Вадим
ОЧЕРТИН

Наши рыжики

Из историй Нила ПОДКОРЫТОВА *

Забавный случай совершился в нашем новом штамповочном цехе.

В конце смены начальник цеха С. Н. Бутрименко зашел в цехом. Заходит, а там сидит передовая штамповщица Валя Михеева, до замужества Ахтарова. И ребеночка грудью кормит. И пеленка сушится на спинке председателя стула.

— Поздравляю с новорожденным, — крикнул С. Н. Бутрименко. — Почему вы здесь? Что случилось? Вы же получали комнату в доме молодоженов?..

А Валя Михеева всхлинула, расплакалась да и ревмя заревела:

— Сережка... у-у-у! Выгнал меня... у-у-у... Говорит, не его сын... А как я докажу-у-у?..

Что тут было! Что тут было!

Народ поднабежал. Айна Викторовна, председатель цехкома, уже подняла комсомольское бюро. Объявили аврал. Девчата и парни организовались в энергичную экспедицию по доставке наглого мужа, Сереги Михеева. Нашли его дома, привели как миленького под руки. По дороге повоспитывали. Но когда в цехоме развернули новорожденного, все очунулись. Пауза образовалась, коллективный стресс.

Валя Михеева — Валя Ахтарова — черноволосая: богатая длинная коса, глаза темно-темно-карие. Серега черняв и черноглаз. Стоят друг против друга, как родные брат и сестра. А их мальчишка — рыжик рыжиком, как апельсин, да еще глаза светлосиненькие, светлее некуда. Вот те раз!..

Конечно, Серегу уломали: нельзя женщину-мать с ребяенком лишать крова. Что бы ни было, а родила она, и общественность будет ее защищать непременно. Проводили Валю Михееву с ее рыжиком домой, она всю дорогу слезами орошала тротуар и честным комсомольским словом клялась: ни в чем не виновата, все — по совести.

Серега ушел к друзьям в общежитие, и началась у него неорганизованная жизнь. Предположили, что в родильном доме могли и перепутать ребенка. Серега выбил полный список — обегал всех, лично изучил каждого, кто родился в один день с его сыном. Затем обследовал тех, которые появились на сутки раньше и на сутки позже. Умаялся, но желанного не нашел, черноглазых и вовсе не было.

Зато повыслушивал всякое:

— Ты пойдешь еще прошлогодних проверь...

— Нечего на родильный дом бочку катить. Твоей жене надо было лучше запоминать все, от начала до конца.

— Когда провожал жену рожать, шариковую ручку подарил бы, чтоб сразу расписалась на ребячьей попке.

Заводчане у нас любят разговаривать смешинками-подковырочками, только дай предлог-причину. Дружки-цеховики успокаивали тоже этак сочувственно:

— Не мучься, Серега. Наверное, она просто грибов рыжиков много ела, когда ребеночка ждала.

— Или на солнце сверху животиком часто загорала.

— Ничего! Подрстет — подберешь колер, какой тебе надо. Химия сейчас развита — хоть зеленого можно сделать.

Так ли, не так ли, но вся женская половина цеха уверенно держала сторону Вали. А Серега любил ее: уж больно хороша наша Валя-Валя, тоненькая, с горящими глазами. Да еще Айна Викторовна помногу беседовала с ним, и вскорости все уладилось. С. Н. Бутрименко поставил точку:

— У тебя, Михеев, и на осадочном прессе брак — нередкое явление, технологию не всегда соблюдаешь. Хватит страдать! Семья прибавилась?.. А разряд свой когда повышать собираешься?.. Даю год на подготовку.

Серега будто бы смирился. Но остался себе на уме. Дружкам хвастает: дескать, я одессит, и мы самые хитрые, самые упорные люди; до правды хоть носом, хоть зубами, все равно докопаемся.

И через год словно бомба в цехе разрывается. Серега примчался к С. Н. Бутрименке и — бац! — заявление на стол:

* Нил Подкорытов из Староуральска родился в страницах отдела сатиры и юмора нашего журнала «Урал». Как было сказано в предисловии к его первой истории, он «с мальчества на заводе, всю жизнь, и «приварился намертво, автогенно не отрешиться». Только часто переводится из цеха в цех «из-за своих ехидных фельетонов». У активного рабкора всегда нелегкая планида. (Примеч. автора.)

— Увольняюсь!.. На Камчатку уезжаю! — дрожит орет. — Рыбаком, моряком, грузчиком, кем угодно работать стану! Лишь бы глаза мои не глядели на эти прекрасные горы Урала, где жена может родить и бронзовую заготовку!..

Разгово-о-орчки снова забурили в цехе. И смешные и грешные. И производственный план в тот день выполнили всего на сорок шесть процентов... Вот те раз — вот и два!.. Валя Михеева родила второго мальчишку, и опять рыжик-рыжиком, только еще рыжее. Волосёшки — как цветки жарки, троллиус азиатикус называются по-научному. А глаза! Таких синих даже среди всех многих тысяч озер уральских не встретишь.

С. Н. Бутрименко чуть не подписал Сереге заявление. Хотел, но не успел: Айна Викторовна не допустила. Когда стали согласовывать увольнение, она круто возразила.

— Никакой, — говорит, — ты, Сережа Михеев, не одессит. Ты родился рядом, за Уралом, в Одесском районе Омской области, а там сплошь выходцы из синеглазой Смоленщины. Когда я заметила, что второго рыжика ждете, стала выяснять вашу родословную, затеяла переписку, получила справки. Родители Вали — из Башкирии, верно, но у бабушки по матери есть предки из польских повстанцев, сосланных при царе в прошлом веке сюда, на Урал. Да, да: Постольские... Я и про себя начала изучать, а то выйду замуж — рожу какого-нибудь пестренького... Ты, Стас, какой национальности?

— Какая теперь тебе разница? — покраснел С. Н. Бутрименко. — Я родился в Свердловске, а у нас там сто две национальности живет.

М-да-а!

Думаете, откуда повсеместная мода на рыжий цвет волос пошла? От нас.

г. Свердловск.

Леонид ЧЕРНЫШОВ

СНАЧАЛА И ПОТОМ

Ты сочинишь о любви,
Но не любил. По строчкам видно.
Стишки бескровные порви —
Тебе за них должно быть стыдно.
В искусстве ложь не утаить,
Известно это всем поэтам:
Сначала надо полюбить,
А уж потом писать об этом...

г. Магнитогорск.

Анатолий УВАРОВ

КУЗНЕЧИК

У Кузнечика хлопот
Полон рот —
Он стрекочет, он зовет:
«Эй, вперед!
Дел, — орет, — невпроворот
И забот!
Будем точно брать в расчет
Ритм работ!
Не до саг нам, не до од —
Час не ждет!
Пусть без усталости идет
Штурм высот!
Пусть сedyмой и прочий пот
Прошибет,
Дружно в трудовой поход
Нас влечет!»
Но работы час придет —
Вмиг дает
Наш Кузнечик от ворот
Поворот.
Сто причин всегда найдет,
Хоть наврет,
И куда-то пропадет
И замрет...
Так Кузнечик и живет,
Хлеб жует.
А на дело он плюет.
Вот.

г. Ижевск.

Перевел с удмуртского
Мих. РАСКАТОВ.

Георгий ПЕРВЫШИН

СЕКРЕТ УСТОЙЧИВОСТИ

Монтер сказал: — Столб сгнил, пора убрать.
Он может провода в любой момент порвать!
Другой ему в ответ: — Ни в коем разе!
Наоборот:
Он и гнилой сто лет не упадет,
Вон у него в верхах какие связи!

Пародии

г. Ишим.

Анатолий КРАВЦОВ

ГЕОМЕТРИЯ В БЫТУ

Привдвинь лимона солнечный овал...
И помолчим.

Тамара НИКИТИНА.

Привет, сосед! Надеюсь, ты мне рад!
Так лезь же в холодильник квадрат.
Возьми там полушарье холодца,
Овал сардин и конус огурца,
Паштета куб и, ежели мне — друг,
Клади на стол сырокопченной круг.
Открой буфета параллелограмм,
Налей ее, проклятой, по сто грамм...
И помолчим.

г. Асбест.

Валерий АНИЩЕНКО

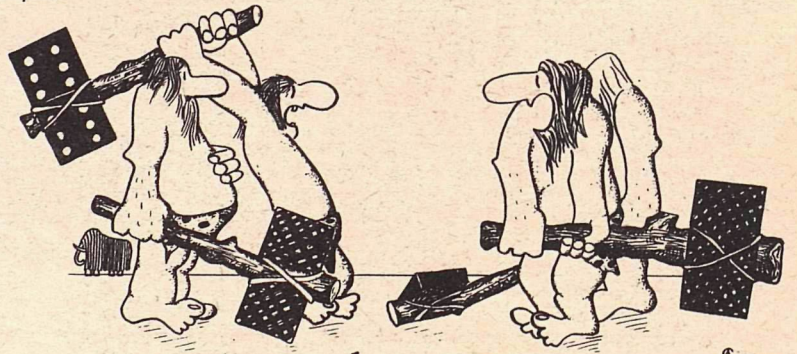
СИЛКИ

Я играю напрямки, без правил,
И не раз ты предупреждена:
Я вокруг силки стихов расставил —
Все равно запутаться должна.

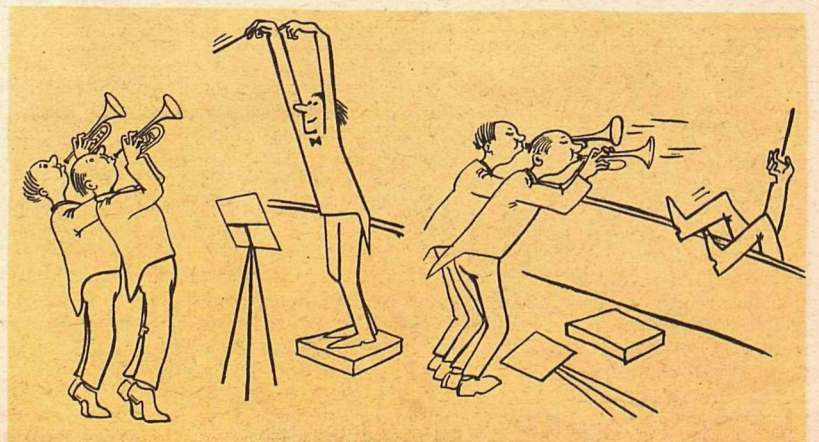
Лев ДРУСКИН.

Отловлю. Силки стихов мудреных
Я расставляю. И учти одно:
Попадешь — из строк моих плетеных
Выбраться тебе не суждено.
Есть еще в наличии приманка!
Строфы, петли... Книжечек дополна.
Я неделю замерзал в землянке,
Но — увы! — не клонула она.
Лишь прошла, веселая и злая,
Отметая снасти на ходу:
Рифмы, сети, дактили... Не знаю,
Для кого я это все плету!!

г. Свердловск.

Сергей АЙНУТДИНОВ, г. Свердловск.

Вячеслав ЮРЧИКОВ, г. Свердловск.

— Когда каменный цветок начнешь делать, Данила?

Николай КРУТИКОВ, г. Свердловск.

Светлана МАНДРАШОВА

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ

Я взбил синтетическую подушку, ловко сделанную под пуховую, поправил простыню под лен и застелил одеяло, искусно заменяющее верблюжье.

По утрам я люблю здороваться с вещами, обступающими меня со всех сторон. Я послал привет шкафу, отделанному под орех, ковру, имитирующему бухарский, помахал рукой люстре под фонарь.

Вошла жена. На ней легкий халатик, расписанный под ситец, в ушах массивные серьги под старое золото.

Я включил приемник. Девушка запела элекроголосом под Эдиту Пьеху. Песня была самая современная, под русскую народную.

Несколько упражнений неподвижной гимнастики, заменяющей мне долгие и нудные занятия спортом, стакан горячего кофейного напитка — и я готов. На мне туфли под кожу, пальто под замшу, шапка под пыжик. На жене — длинные ресницы и пушистые локоны, купленные по случаю, и сама она в шубке под норку отлично смотрится под красавицу.

Мы с женой удивительно напоминаем дружную семейную пару. Сходство поразительное.

Я проводил ее до троллейбуса, ткнул носом в щеку, изображая поцелуй, и мы расстались. Так обычно начался мой день.

До обеда я писал отчет о работе, которой не было. Ближе к вечеру, сидя на собрании, я, как и другие, изображал из себя серьезного делового человека, ужасно заинтересованного докладом.

Вечером я захожу к моей знакомой — Анне.

— Знаешь, — говорит она, — я выхожу замуж. Не за тебя.

Неожиданно ее слова причиняют мне настоящую, неподдельную боль, и я решаюсь сказать ей об этом. Но едва я начинаю говорить, как чувствую, что это не мои слова, не мой голос и сам я давно не я, а очень приятный всем и никому в особенности человек.

Я обрываю свое признание на полуслове, делаю вид, что пошутил, и смеюсь под веселого малого.

Я надеваю пальто под замшу и прочий свой синтетический гардероб, примеряю свою улыбку перед зеркалом, как модный галстук, и делаю вид, что хочу уйти...

г. Тюмень.

МОРАЛИЗМЫ

Городской транспорт особенно удобен тем, что на него можно сослаться, опоздав на работу.

И самовыражение бывает нецензурным.

Прикидывался дурачком и жил как в сказке.

Илья Герчиков, г. Челябинск.

Настоящая нужда не тогда, когда просят, а когда нечем поделиться.

Аптека — это магазин особой культуры: мы обращаемся к продавцу по-латыни, а он по-русски отвечает нам: «Нет!».

Хорошая книга оставит след в душе читателя, плохой читатель оставит след на страницах книги.

Юрий Левит, г. Нижний Тагил.

Уральские анекдоты

НАКАЗАЛИ

— Петров, мы только решили присвоить тебе звание лучшего молодого рабочего цеха, а ты выкинул такой номер! Прогул, да еще с попаданием в медвытрезвитель!

— Ну и что?!

— Как что! Со званием придется повременить. Ограничимся премией из фонда мастера...

БЕСЕДА С ГЕРЦОГИНЕЙ

— Эй, Степанида! — крикнул мастер. — Ты что расселась, как герцогиня Люксембургская! Работать надо!

Придя в свою конторку, он достал журнал учета воспитательной работы, вздохнул и записал: «Проведена беседа со сверловщицей Ивановой о международном положении и поднятии производительности труда».

ТОГДА МОЖНО

— Ты почему на разметочной плите молотком выпрямляешь детали? Плита — вещь дорогостоящая. Где ты ее взял?

— С соседнего участка принес.

— Ну, тогда давай...

ТОЧНЫЙ ОТВЕТ

— Почему у тебя под глазом синяк?

— А пусть не лезут!

СДЕЛАЙ ВКЛАДЫШ

— Иван Иванович! У мастера Петрова выговоры уже некуда писать. Вся личная карта заполнена.

— Сделай вкладыш. Не увольнять же из-за такого пустяка хорошего работника.

Герман ПОДКУПНЯК

Юбилей

Саночкин был самым незаметным человеком в отделе. Начальник даже не знал его имени-отчества, а сослуживцы просто посылали Саночкина в буфет за сигаретами.

Все в отделе были незаурядные люди. Гаврилади имел «Москвича», Швеллерман разводил «меченосцев» и «кардиналов», а Фонотекин умел шевелить ушами. Кира Семеновна пела в самодеятельности, а Болдуевский был непревзойденным мастером по разгадке кроссвордов.

Один Саночкин был скучным работягой. С утра до вечера он чертил балки и опоры, жил в общежитии и целый час ехал в КБ на трамвае.

В отделе работала еще машинистка Лидочка. Она часто куда-то надолго исчезала, красивая и загадочная. Саночкин тревожно подозревал, что Лидочка бежит на свидания, но не хотел в это верить.

Лидочка не знала, что каждую ночь она является в сны Саночкина и остается в них до утра.

Так они и жили. От полного невнимания к себе Саночкину было тоскливо и грустно.

«Вот умру», — подумал он однажды, почувствовав недомогание, — а они и не заметят».

Он представил себя в гробу в полном одиночестве, и ему стало совсем противно.

Саночкин еле добрался до общежития и, знобясь, лег в постель. Наутро проснулся с температурой и впервые в жизни не вышел на работу.

— Вирус А2, — привычно констатировал врач.

На службе этот день начался как обычно.

— Где план-график? — спросил начальник отдела. — Кто исполнитель?

— Я, — доложил Гаврилади. — Я и Саночкин. — И засуетился, разбрасывая бумаги на своем столе в поисках плана, хотя и знал, что это пустое дело: планом занимался Саночкин.

— Наверное, Саночкин взял, — хмуро сказал Гаврилади. — Без спроса.

— Так, — сказал начальник. — Тогда попрошу эскизный проект.

Никто не знал, где проект, и все зашатались, гремя ящиками и заглядывая под канцелярские шкафы.

Начальник ждал, на глазах наливаясь тучей, и все затравленно притихли.

— Может, у Саночкина, — робко вспугнул тишину Фонотекин и дрогнул ухом.

— М-да... — протянул шеф, ища штатное расписание. — А кем у нас оформлен этот Саночкин? Руководитель группы?

— Что вы?! — единодушно возмутился коллектив. — Инженером третьей категории.

— Местком, ко мне! — жестко сказал начальник и, встав, сурово оглядел шеренгу подчиненных.

Саночкин возвращался из аптеки, когда рядом раздался победный клич:

— Вот он!

Саночкин испуганно обернулся и уронил пакет с тетрациклином. Из такси с букетами наперевес выгружались его незаурядные сослуживцы.

Коллеги галдели так, будто видели перед собой не Саночкина, а Джину Лоллобриджиду.

Саночкин ошалело попятился, но начальник отдела глотнул воздуха, подхватил инженера третьей категории на руки и, тужась, как бульдозер, засеял к общежитию.

— Даешь вахту у постели больного! — вопил Швеллерман, размахивая бисквитным тортом.

Выход Саночкина на работу коллектив отметил коротким митингом и бутылкой шампанского.

Счастливей Саночкин взялся за дело. Логарифмическая линейка летала в его руках, как ткацкий челнок. За исходный месяц отдел получил прогрессивку, и все облегченно вздохнули. Жизнь вошла в нормальную колею.

А Саночкин однажды вдруг обнаружил, что закончил проект десятого моста.

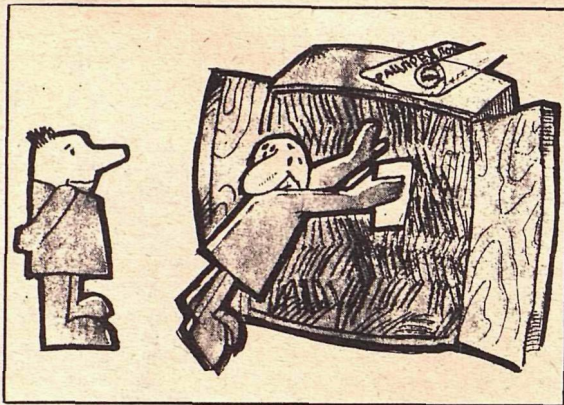
— Товарищи! — обрадованно закричал он. — Мы рассчитали десять мостов!

Все оторвались от обычных своих занятий и внимательно посмотрели в его сторону. А Лидочка подошла совсем близко и без церемоний расцеловала Саночкина в обе щеки.

Десять мостов — это было интересно. За десять мостов можно было отхватить приличную премию.

Саночкин заадел лицом, а Лидочка, взглянув на часы, выпорхнула из отдела.

г. Свердловск.

— Василий Игнатьевич, помоги протолкнуть рац-предложение...

Александр ПОЛЯКОВ, г. Пермь.

Реан БИКЧЕНТАЕВ

ПРОСТИЛИСЬ МЫ СО ШКОЛОЮ...

— Привет!
— Простите, вы ошиблись...
— Да брось ты! Я же у тебя по старой дружбе не кланчу польский гарнитур... Ну, вспомнил?
— Ээ, что-то смутно...
— Ну, я слева сидел, слева, на второй парте. Да вспомни, я же не прошу у тебя взаймы!
— Почти вспомнил. Вас звали Сквозняком!
— Нет же. Сквозняком звали Ивана Хрындина. А меня звали Тянушкой. Да не строй ты из себя Фому Непомнящего, я же у тебя не прошу достать путевку в Кисловодск! Ну, поднатужься!
— Ну никак не могу!
— Я же не прошу тебя устроить моего балбеса-сына в университет. Ну, ей-богу, неужели не вспомнил?
— Теперь вспомнил, — твердо сказал школьный друг. — Ты еще мне списывать не давал на диктантах. Здравствуй, друг.
— Наконец-то! Вспомнил все-таки, старая ты развалина.
— Вспомнил, конечно. Только вот зачем ты меня вспомнил, убей, не пойму!

г. Уфа.

Леонтий БУСАЛАЕВ

Испытательный срок

Начальник цеха на оперативке представил молодого инженера:

— Иван Калистратович Савин. Назначается старшим мастером на второй участок. С месячным испытательным сроком. Участок, прямо скажем, отстающий. Но мы вам поможем. Верно, товарищи?

На новом месте Савин повел себя несколько странно. Целый день носился по участку с блокнотом, а в конце смены предстал перед механиком цеха.

— Токарные станки разбиты, шланги для сжатого воздуха неисправны, тумбочки...

— Будет, все будет сделано... в самое ближайшее время... лично займусь!

Заместителя начальника цеха сообщение Савина тронуло за живое:

— Станки, говоришь, нерационально спланированы? Это же форменное безобразие! Да-а, время зря не теряешь... Молодец!

Поняв, что идет по верной тропе, Иван Калистратович поспешил к предцехкома.

— Необходимо пересмотреть систему соревнования среди рабочих, — бухнул он с порога.

— А что, дело говоришь... Но тут покумекать надо. Ты иди-ка, а я того... этого...

Быстро пролетел испытательный срок. На очередной оперативке начальник цеха пожелал выслушать мнение о деловых качествах старшего мастера Савина.

— Зануда, — осторожно начал механик.

— Проектор, — подхватил заместитель начальника цеха.

— И к тому же критикан, — подытожил предцехкома.

— Да, — вздохнул начальник цеха, — вот и доверяй после этого молодым!

г. Пермь.

Альфред ШТАБЕЛЬ, г. Уфа.

— Почему разводитесь?
— Я выходила за него только перезимовать...

Зульфар ХИСМАТУЛЛИН

ПОДАРОК

Как один миг пролетел месяц отдыха в деревне. И вот уже настала пора возвращаться в город. А как не хотелось! Я так прекрасно отдохнул у своего младшего брата!

— Благодарю тебя, брат, за хлеб-соль да за ласку! — с глубокой благодарностью пожал я его руку, прощаясь. — Сам к нам в город приезжай. Вместе с женой непременно!

— Приедем, приедем, — заверил брат.

Я снял с лацкана пиджака значок и приколот его к груди брата.

— Это чтобы не забыл своего обещания.

Мой скромный сувенир, к удивлению, был воспринят братом как подарок огромной ценности.

— Спасибо, — сказал он, засияв полуденным солнцем. И тут же, посерьезнев, добавил: — Отныне я твой должник, брат.

— Что ты говоришь! О каких долгах может быть речь!

— Нет, нет, это вовсе не ерунда, — горячо воспротивился брат. — А подарю-ка я тебе свой курай.

Хотя играть на курае я совершенно не умею, отказать от подарка не посмел.

— Спасибо, брат, буду хранить как символ нашей родной сторонки, — сказал я, беря в руки дар, а в голове тем временем заворачивалась мысль: «Уж больно скромнен мой значок в сравнении с кураем».

Сунул в грудной карман и вытащил авторучку.

— Прими от меня вот это!

Брат молча повертел ручку с золотым пером, положил ее в карман и вдруг, молнией сорвавшись с места, ринулся в чулан. Он вернулся, неся в руках огромную, с доброго барана величиной тушку гуся.

— Ты ведь уже положил мне одного гуся, и достаточно, — сказал я, пытаясь отказать от подношения.

— Где один, там и второму место найдется, — парировал брат. — Бери, бери, не то обижуся.

Обижать родного брата? Никогда! Взял гуся. Однако и оставить без достойного ответа его щедрый жест тоже не мог.

— Дарю тебе транзисторный приемник. Приедем в Уфу — там и получишь!

Брат вперился в меня немигающими глазами.

— Спасибо, брат, — наконец сказал он. — Представляешь, как это будет здорово: во время сенокоса ставишь этот самый транзистор в конце покоса, сам косою помахиваешь, а тебе вдогонку несется чудная песня Фарида Кудашевой! Спасибо, брат! Однако пустое спасибо, что сухая ложка, рот дерет, говорят. Дарю тебе годовалого барашка!

— Что мне делать с твоим барашком? — замахал было я руками, но брат и слушать меня не стал.

— Приедем осенью, заколем и увезешь на зиму свежее мясо.

— Прими от меня радиолу «Эстония», — выпалил я.

— Тогда заодно заколем и бычка от комолой пеструхи, — сказал брат.

— Считай, что телевизор «Темп» уже стоит в твоей горнице! — сделал я ответный шаг.

— Вместе с бычком и саму комолую пеструху забирай!

— Дарю тебе пианино «Мелодия»!

Не прошло и пяти минут, как мы передарили друг другу все, что имелось в наших домах.

Под конец я выкрикнул:

— Прими от меня в подарок мою малометражную коммунальную квартиру в центре города!

— Я тоже дарю тебе свой дом со всеми его дворовыми постройками и приусадебным участком!

Наступила тишина. Наши руки сомкнулись в крепком рукопожатии. Их разняла невестка — молчаливая свидетельница нашего диалога.

...Прошло немного времени, и я вместе с семьей перебрался на жительство в село, в дом моего брата, а брат — в мою коммунальную квартиру в городе. Теперь я жду брата к себе в гости. С большим нетерпением, признаться, жду.

г. Уфа.

Перевод с башкирского
С. САФИУЛЛИНА.

Герман ДРОБИЗ

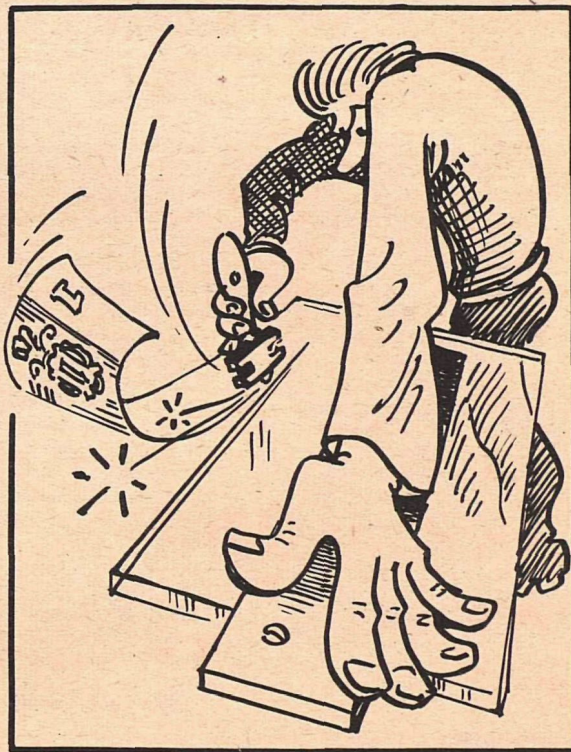
ОРГАНИЗМУ ВИДНЕЕ

МОНОЛОГ

— Эй, друг, садись за мой столик. У меня свободно. Выпить хочешь? Давай налью... А почему? Ах, днем не любишь. А я, думаешь, люблю? Думаешь, это МНЕ надо? Организм требует, ему виднее. Видишь, я ему стопку наливаю. Замечаешь: ставлю пока в сторону. Догадываешься, почему? Нет? Закуску ждет. Как кто? — Организм. Вот наша девушка идет, закусончик несет... Так, маслины, творог, сметана, яблоки, рыба под маринадом... Сейчас мы все это дело тщательно перемешаем... Как я такую мешанину есть буду? А я и не буду, это он будет. Ему так надо, понимаешь? Будь здоров! (Выпивает, закусывает.) ...Организм уважать нужно, дорогой товарищ. Что он требует, то и делать. Конечно, бывает, он такое потребует — и не поймешь, зачем это ему надо. Но я не брыкаюсь, я себе говорю: «Там тоже люди сидят, и не глупей тебя, между прочим. Ты один, а их много»... Какие люди? Ну, не в прямом смысле. Это я в одном журнале вычитал: наш организм — это как бы отдельная небольшая страна, со своим населением, со своим народным хозяйством. Главные работяги — сердце и желудок. Сердце — энергетика, желудок — обрабатывающая промышленность. Печень, почки, селезенка — трест «Очистка» и прочий коммунхоз. Руки, ноги — это разнорабочие: сбегай туда, подай то. Нервы — служба связи: почта, телеграф, телефон. И мозги — интеллигенция, инженеры. Управляют хозяйством. А хозяйству, такому, как я — молодому, растущему, — что требуется? Да все требуется. И вот стоит передо мной вот этот, назовем его условно, винегрет. Инженерия из мозгов смотрит на него и говорит: «Фосфор есть? Есть. Калий? Есть. А железо?» Нету железа. Тогда

мозговая инженерия приказывает рукам: «Подбросьте-ка сюда чего-нибудь железенького». Что делают руки? Берут яблоко — в нем железа много, крошат в тарелку. «Хорош! — говорят мозги. — Идем дальше. Кальций есть? Маловато. Подлить сметанки!» Они там с таблицей Менделеева сидят, понимаешь? Какой элемент есть, тот вычеркивают. Как в «Спортлото». И так, пока не создадут необходимую моему молодому организму сырьевую базу. Теперь ясно?.. А что не ясно? Ах, зачем пить? Ну, ты главного не понял. Ты присмотришься внимательней. Работа у них, у мозгов, ответственная, а условия, сам видишь, какие... (Стучит себе кулаком по лбу.) Сидят там в тесноте, в духоте. Думают, парятся, устают. И с устатка желают, конечно, принять. Теперь понял? Понял. Тогда прислушайся к своему организму: может, он уже тоже захотел? Уже требует? Давай ему нальем. Не требует? Тогда давай тебе нальем. Давай так: первую мой организм выпил, твой пропустил. Теперь пусть оба пропустят, а мы с тобой сами выпьем. Тем более у меня сегодня тоже потребность есть. Денек-то ведь у меня сегодня какой — последний холостяцкий, представляешь? Завтра женюсь!.. Спасибо... Ну, давай. (Выпивает.) ...Жена-то? Невеста то есть? Да как тебе сказать... Может, и хорошая... Я-то? Ей, что ли? А кто ее знает, может, и нравлюсь... Я — ее? Да может, и люблю, кто меня разберет... Зачем женюсь, если неуверен? Чудак, я-то тут при чем? Организм требует! Ему виднее.

г. Свердловск.

Петр ЕВЛАДОВ, г. Свердловск.

Игорь ТАРАБУКИН

С КАКОГО КРАЮ КРАЙ?

Урал! Опорный край державы...

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Слова:

Опорный
край
державы.

Их произнес большой поэт.

Что означает эта слава

В разрезе будничных примет!

Как понимает эту фразу,

Ее практический настрой

Герой не песен и не сказов,

А фельетонный мой герой!

И у него свои воззренья

И опортфельная прыть

(Прошу за резкость выражений

Меня заранее простить!)

Пал Палыч, старый мой приятель,

Опорой счел свой зад (пardon!),

И выходило как-то кстат,

Что и держава — тоже он!

Хочу — казню, хочу — привечу...

Мол, зря бумагу не марай,

Москва отседова далече,

А я под боком, тут и край.

Другой герой моей сатиры

Опорный край осмыслил так:

Поскольку край — он с краю мира,

Сиди и дуй себе в кулак!

Мол, все предпишут из столицы,

А наше дело гаркнуть: «Есть!»

И ни к чему, как говорится,

Нам раньше батьки в пекло лезть.

Быть может, оба в чем-то правы,

Страшась расстаться с калачом,

А вот опора и держава

Тут, прямо скажем, ни при чем!

И я пошел к иным героям —

В кузнечный цех, в читальный зал...

И на одной из новостроек

Прораб-строитель так сказал:

«Опорный край, по всем расчетам,

Он как опорная плита.

Жаль, о фундаменте забота

У нас подчас совсем не та.

Когда в столицу за наградой

Нас вызывают — это да!

А почему, скажите, надо

За ширпотребом мчаться туда!!

Зачем, в провинцию играя,

И мы бубним: «Куда нам в рай...»!!

Ведь этот край, который с краю,

Что ни на есть передний край!

Он, этот край, во все годы

Из стали, словно чародей,

Не только делает машины,

Но и характеры людей.

И написал поэт по праву,

Хоть я в поэзии не спец:

Урал!

Опорный край державы,

Ее добытчик

И кузнец.

Упорный край,

Опорный край!»

Вот так вполне определенно

Толкуют этих слов настрой

Мои герои фельетонов

И просто — наших дней герой.

г. Свердловск. 11

Почем нынче раб?

Недавно на рабочей группе ООН был сделан доклад Британского общества по борьбе с рабством. Там, в частности, было сказано, что цена гаитянина, становящегося рабом плантатора в Доминиканской республике, достигает одиннадцати долларов. Познакомившись с этим сообщением, мы решили выяснить, как вообще обстоят дела с ценами на рабов. Дорожают ли? Или доступны для кармана средней руки бизнесмена?

Были просмотрены многие изданные на Западе экономические справочники, различные каталоги, а также курсовые бюллетени за последние годы. Увы! Нас постигла неудача. Цены на уголь и губную помаду есть. На селедку и сноповальные машины также в наличии. Как, впрочем, на сиамских котлов и бегемотов. А вот сколько стоит сейчас, в 1979 году, нормальный, средний

раб, таких сведений нет, хоть убей. С чего бы это? Может быть, издатели всех этих справочников всерьез решили, что если в наше время работорговля запрещена международными организациями, то ее на Западе и не существует?

Ведь как оно было раньше? Подплывали джентльмены удачи на всех парусах куда-нибудь к невольничьему рынку на Занзибаре. Предателю-вождю выкатывался боценок рома, на плечи ему накидывалась наволочка со стеклярусом, и дело в шляпе. Нынче, в наш прозаический XX век, все происходит в принципе сложнее, со всякими новомодными нюансами. Международные конвенции, билли о правах...

Впрочем, конвенции и билли не сильно смущают нынешних работорговцев. А происходит все так. Кровавый режим на Гаити, установленный почившим в бозе папашей Дювалье и тщательно поддерживаемый его способным сыном, вынуждает сотни тысяч гаитян покидать родину. Их собирают в группы гаитянские чиновники и тщательно пересчитывают. За каждого гаитянина, который становится собственностью плантаторов Доминиканской республики, получают вышеуказанные одиннадцать долларов, и на сахарных плантациях сейчас насчитывается двести восемьдесят тысяч рабов.

Здесь есть свои надсмотрщики, свои похоронные команды, которые буквально выбиваются из сил. Меди-

цинская помощь? Жалобы на бесчеловечное обращение? Высокая детская смертность? Ах, понимаете, какая досада! Никаких письменных инструкций для работорговли XX века не существует. А доминиканских властей все эти бытовые мелочи не касаются. Разумеется, позорная практика не замыкается на владельцах плантаций. «Галф и вестерн»? Совершенно верно. Этот концерт играет здесь первую скрипку. Львиная доля доходов, получаемых от производства сахарного тростника и его переработки на сахар, идет в сейфы вышеупомянутого американского концерна. А уж он не останавливается перед затратами, чтобы стимулировать работорговый бизнес...

По сведениям того же Британского общества по борьбе с рабством, работорговля сохранилась в чистом виде в одиннадцати странах, имеющих сомнительную честь принадлежать к миру «свободного предпринимательства». Учитывая это, мы считаем, что отсутствие данных о работорговле в мире капитала создает препятствия на пути процветания данного бизнеса. Как было бы полезно опубликовать в экономических справочниках цены на рабов, а также сведения о лицах и организациях, занимающихся работорговлей!

На худой конец можно было бы помещать эту волнующую информацию где-нибудь по соседству с биллями о правах. Ну, может быть, не жирным шрифтом, но хотя бы курсивом...

Экология

Страшное место

Над Средиземным морем висела луна. Легкий вечерний бриз ласкал побережье, шептались волны. В прозрачном неапольском небе сияли звезды величиной с добрый апельсин.

Раздался скрип песка, и, резко тормознув, на пляж лихо выкатил серебристый «фиатик». Из автомобиля вышли два карабинера, затем вытолкали арестованного.

— Ну что, Луиджи, — рявкнул один из стражей закона, — ты в конце концов скажешь, где прятал наркотики?

— Никогда! — зло прошипел Луиджи, прикрывая плечом левую скулу.

— Ну что ж, — неожиданно сладко улыбнулись карабинеры и, взяв Луиджи за шкирку, легонько подтолкнули его к морю. — Поди-ка, дружок, искупайся!

— Что? — побледнел арестованный. — Вы этого не делаете.

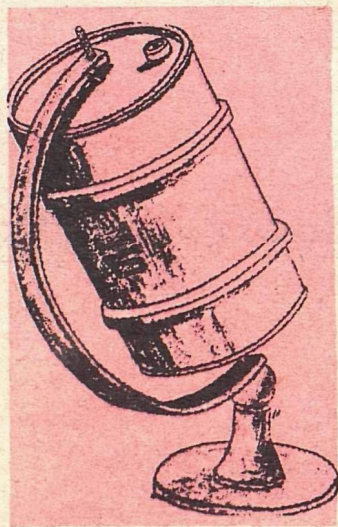
— А чем тебе не нра-

вится «маре нострум»? Душный вечер, не правда ли? — И карабинеры принялись обмахиваться фуражками. — Пойди окунись и тут же обратно.

— Звери! — обхватив голову руками, простонал Луиджи. — Поехали обратно. Я покажу, где спрятали наркотики.

И серебристый «фиатик» газанул подальше от страшного места.

ОТ РЕДАКЦИИ ВСИТ. Хотя история с упрямым торговцем наркотиками придумана, у Луиджи были веские основания пойти с властями на мировую. Как сообщает журнал «Штерн», в Италии администрация специально следит, чтобы никто не купался на некоторых пляжах. Особенно это касается Неаполя, где в результате заражения и загрязнения морской воды разразилась эпидемия холеры и погибли двадцать два человека. Сейчас даже загорать разрешается только на почтительном расстоянии от берега. «Не купайтесь! — умоляют итальянские власти туристов. — Иначе вам придется сразу же отправиться в инфекционную больницу!»

НОВЫЙ ГЛОБУС

«Лудаши мата», Венгрия.

Обыкновенный расизм

Не секрет, что в ЮАР давно существует закон, согласно которому каждая расовая группа должна обитать только в одном, определенном для нее месте. Благодаря этому обстоятельству страна стала напоминать шахматную доску, а с начала сего года власти в поте лица стараются расписать фигуры, как положено. То есть затолкать «цветных» в черные

клетки, а точнее, в трущобы, и следить, чтобы над белой клеткой не повисла даже тень изгоя.

Пытаясь над проведением закона в жизнь, южноафриканские власти то и дело хватились за головы от беспотолковости черных. Те же твердили, что предназначенные для них городские окраины и пустыри слишком малы, что им негде жить. Короче, несли всякую чушь...

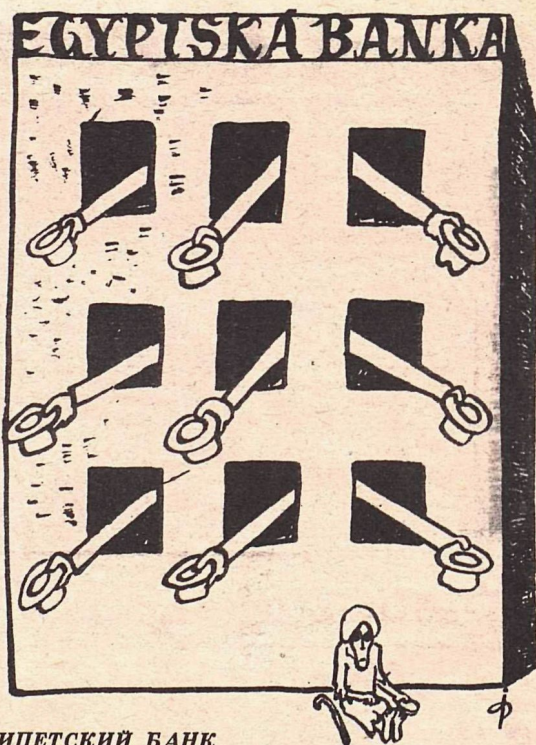
Как сообщает журнал «Нью Африкен», особенно развернулись городские власти Йоханнесбурга. Они молодежато прочесывали каждый квартал, каждый

дом, пинками и дубинками выдворяя оттуда незаконно прижившихся чернокожих. Неожиданно городские чиновники столкнулись с непостижимой задачей: один из домов, подлежащих ревизии, занимал две территории сразу! Передняя часть дома и парадное крыльцо находились в районе для белых граждан, а задняя часть выходила за воображаемую линию для «цветных». Выходит, что семья могла спокойно проживать на задворках, но не смела и носа сунуть в свою собственную дверь.

Чиновники призадумались: как быть? Может, на полу дома провести жирную черту, перенести вешалку в гостиную, а унитаз поставить в спальню да и дело с концом? Но вдруг эти бестолковые «цветные» возьмут да и пересту-

пят государственный закон или, что еще хуже, вздумают ходить через дверь? И чтоб, не дай бог, не совершилось такое преступление, «цветных» хозяев просто вытурили. А дом опечатали.

Из-за проводимой президентом Садатом политики «открытых дверей» экономика Египта находится в плачевном состоянии.

ЕГИПЕТСКИЙ БАНК

«Рогач», Чехословакия.

ВОКРУГ МЕДИЦИНЫ

«Одесскому ветеринарно-санитарному отряду (при Одесской ветеринарной станции) срочно требуется дезинформатор. Оклад 110 рублей плюс премиальные».

Газета «Пламя»,
Омская область.

«Без путевки и неправильно заполненной медицинской карты школьники в пионерский лагерь не принимаются».

(Из бланка медицинской карты).

Прислал А. Бугаевский,
г. Краснодар.

«ВРАЧ-ОКУЛИСТ
ПРИЕМ ПОСЛЕ 30 ЛЕТ».

(Объявление).
Прислал Б. Фельдман,
г. Днепропетровск.

«Объяснительная
Я, Бариков Александр Иванович, 21 июня 1979 г. вставлял зубы, а после обеда обмыл их, в чем признал себя виновным».

Прислал Н. Климов,
Ногинский район
Московской области.

«Кабинет судмедэкспертизы
Прием живых лиц
с 9-00 до 11-00».

Прислал В. Карпин,
Томская область.

«УРАЛГИПРОТРАНС
Вашему представителю сделана операция аппендицита тчк Присылайте следующего».

Начальник строительства
Василевский».
(Телеграмма).
Прислал А. Левин,
г. Свердловск.

«В понедельник я не вышел на работу потому, что накануне я простыл и мне посоветовали выпить чай с ромом, но рома оказалось больше, чем чая».

(Из объяснительной).
Прислал А. Ботавин,
г. Дудинка.

«Да, что и говорить, хорошо сказано: «Ирония судьбы, или с легким паром». У меня тоже начиналось с бани, но в итоге я попал не в Ленинград, а в медвытрезвитель».

(Из объяснения на товарищеском суде).
Прислал Л. Белобров,
г. Краснопереконск.

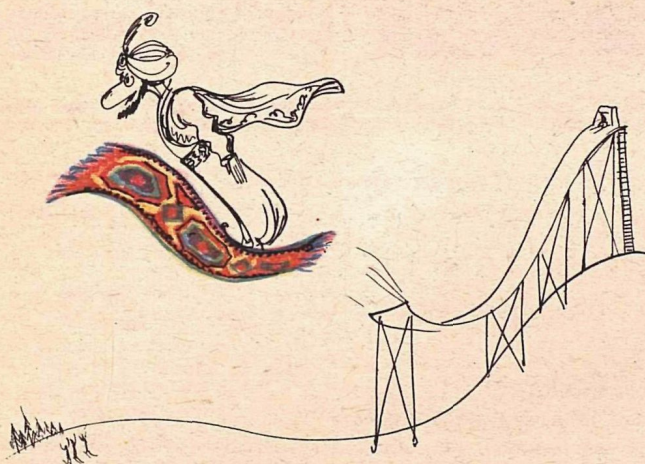
«Диагноз: Ушиб правой стопы. Заключение: Ушиб левой стопы».

(Из листка нетрудоспособности).
Прислал В. Чупахин,
г. Прокопьевск.

4. Год рождения	5. Пол
(указать с какого и по какое время)	

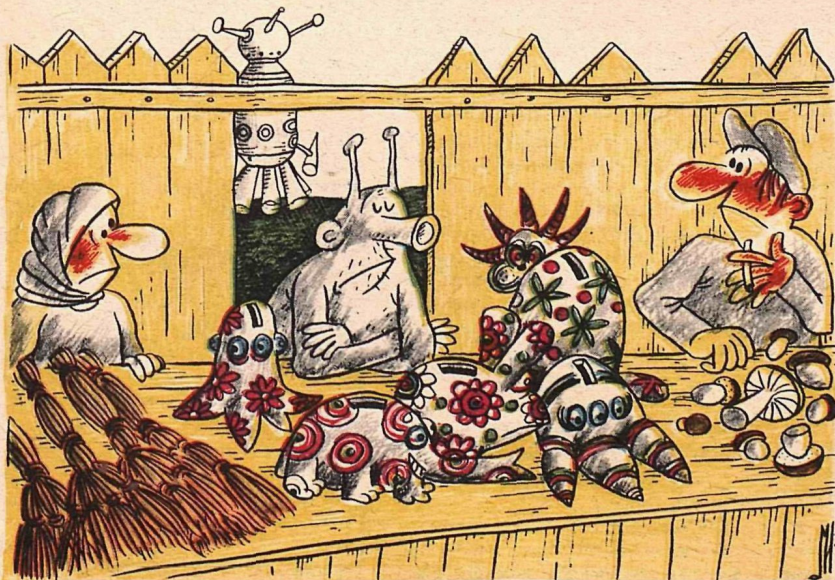
Рисунки Г. КАРАВАЕВОЙ

в мире фантастики

Рисунок В. АШМАНОВА

Рисунки Е. МИЛУТКИ

(Из бланка медицинской справки).
Прислал Г. Мустафаев,
г. Махачкала. 13

Георгий
Оскарлович
МАРЧИК

К 50-летию
со дня рождения

Дружеский шарж Л. САМОЙЛОВА

Накапал

С некоторыми эскулапами происходят удивительные вещи. Виталий Павлович Семин ни свет ни заря был уже в механических мастерских. Прикидываясь своим парнем, он нарочито бодрым басом поприветствовал шоферов и слесарей:

— Здорово, орлы! Подлатали мою тачку? Скоро затарахтит?

«Орлы» угрюмо молчали. Обескураженный Виталий Павлович затоптался вокруг, заискивающе хлопал кого-то по плечу, говорил какие-то жалкие слова.

Наконец один «орел», глядя в пространство, бросил:

— Что-то сердце пошаливает. Валерьяночки бы испить... глядишь, и ремонт ходче пойдет.

— Приходите, налью, — приободрился Семин.

Через час посланцы мастерской с горящими от возбуждения глазами явились за обещанным.

— Накапай нам, Палыч, — уговор дороже денег.

Семин «накапал» им... литр валерьянки, и те удалились, обещая не мешкать с ремонтом.

Им на смену явились рабочие фермы.

— И нам накапай.

«Накапал» и им.

А теперь раскроем скобки и разберемся, что к чему.

Семин работал плавным ветеринарным врачом совхоза «Бояркино» Раменского района. Соответственно он был и главным хранителем разных лекарств для своих рогатых и хвостатых пациентов. Среди этих лекарств самым популярным была валерьянка. Только не у буренок и хрюшек, а у местных выпивох, потому как готовится это лекарство на спирту. И вот ветврач отпускает лекарство лошадиными дозами, пренебрегая при этом даже элементарными правилами торговли: во-первых, только после одиннадцати, во-вторых, ни грамма спиртного человеку в спецовке.

В тот грустный день у Семина произошла осечка: он перепутал бутылки и «накапал» вместо валерьянки другое лекарство, тоже на спирту. В результате шесть его двуногих «пациентов» оказались в больнице с тяжелым отравлением, а сам он — на скамье подсудимых. И тоже, говорят, просил валерьянки...

М. ХАЗИН

В НАШЕМ
ЦЕХЕ

До недавнего времени адыгейские и русские читатели знали Киримизе Жанэ как лирического и сатирического поэта. К. Жанэ перевел на родной язык ряд произведений А. С. Пушкина, издал в Майкопе, Краснодаре и Москве более десятка своих поэтических сборников. Но вот он сменил музу и взялся за прозу. В результате получился цикл веселых рассказов, составивших книгу «АУЛ ШАПСУГ УЛЫБАЕТСЯ» (издательство «Современник», авторизованный перевод с адыгейского Л. Плещинского). Напомним читателю, что некоторые из этих рассказов были напечатаны в «Крокодиле».

В издательстве «Советский писатель» вышла книга юморесок и пародий Виталее Жилинской «ПАРАДОКСЫ» (авторизованный перевод с литовского Б. Залеской и Г. Герасимова).

Имя писательницы хорошо известно по многим книгам и многочисленным публикациям в периодической печати, в частности в «Крокодиле». В «Парадоксах» автор ставит острые нравственные проблемы, бичует карьеризм, современное мещанство, взяточничество, подхалимаж.

Одесское издательство «Маяк» выпустило в свет книжку юмористических рассказов Виктора Подольского «С ЧЕГО БЫ ЭТО?».

Николай Шевцов, автор нескольких сборников рассказов, решил посвятить себя работе над сатирическими повестями. Две из них — «Извините, пожалуйста» и «В чужом амплу» — вошли в книгу, которая и называется «В ЧУЖОМ АМПЛУ» (алма-атинское издательство «Жазушы»).

Слова, слова...

Одна голова хорошо, а две — лучше.

Шутка средневековых палачей-сдельщиков.

Глупости приходят в голову каждому, только умный их не высказывает.
Ральф Эмерсон, американский писатель.

Если ты считаешь, что уже сделал карьеру, значит, ты не настоящий карьерист.

Первая заповедь древнегреческих карьеристов.

Если время — деньги, значит, есть смысл жить вечно.

Приписывается покойному миллионеру Полю Гетти.

Чем меньше людей разделяют твоё мнение, тем больше остается тебе самому.

Девиз гренландских изобретателей вечного двигателя.

Портной, которому клиент долго не оплачивает счет, решает пойти к нему и потребовать деньги. Он застаёт должника за обедом. Тот разрезает великолепную индейку.

— Мсье Дюпон, — восклицает портной, — когда же вы мне вернете долг!

— Ах, друг мой, у меня нет денег, потерпите...

— Нет денег! А едите индейку!

— Увы, у меня нечем было даже ее кормить...

Арестованы два взломщика. Комиссар полиции начинает допрос.

— Вы давно знакомы с вашим сообщником! — спрашивает он первого взломщика.

— Только со вчерашнего дня, сеньор.

— И вы хотите, чтобы я вам пове- рил!

— Видите ли, он сказал мне, что сидел уже двенадцать раз, и я сразу почувствовал к нему доверие.

улыбки разных

Любомир ЯНОВ (Болгария)

Два сюжета

1. КАСКАДЕР

Недавно я узнал, что такое каскадер.

Играет в фильме артист, а когда наступает опасный момент — ап! — каскадер тут как тут! И именно он исполняет опасную сцену.

Каскадер прыгает с шестого этажа. Каскадер бросается в объятый огнем дом.

Каскадер скачет на дикой лошади.

Каскадер поднимает автомобиль на два колеса...

Каскадер остается в неизвестности.

Я подумал: а нельзя узаконить профессию каскадера и в повседневной жизни?

Например:

я целый день сижу в кабаке, а каскадер работает вместо меня на стройке;

когда я возвращаюсь поздно ночью домой, я пускаю впереди себя каскадера. Жена весь гнев изливает на него, а когда летающие тарелки перестают разбиваться о его голову, появляюсь я;

продавец обвешивает покупателей, а когда появляется милиция, срок отсидивает каскадер...

Честное слово, если мы введем каскадеров в нашу повседневную жизнь, мы заживем, как в кино...

2. ОХОТНИКИ

Мы шли по городу небольшой компанией, как вдруг Данчо крикнул:

— Смотрите, заяц!

В первый момент мы даже не поверили. Откуда поздно вечером в центре города может быть заяц? Но тем не менее перед нами, прижавшись к стене, сидел заяц. С веселым

смехом мы окружили его. Он кинулся в одну сторону, в другую, но заяц был явно неопытным, и мы легко поймали его. Не дали косому улизнуть.

На другой день мы все собрались у Момчо за заячьим рагу. Выпили, закусили, похвалили зайца, но тут вошел сынишка хозяина и с довольно ехидной улыбкой прочел объявление в вечерней газете:

«Пропал дрессированный заяц из цирка. Нашедшего просят вернуть за большое вознаграждение».

Нам сразу вспомнилась знаменитая дрессировщица, которая прославилась своим номером — заяц ходил по натянутой проволоке.

Это что же получается?! Выходит, мы съели самого Тедди! самого умного, самого интеллигентного зайца в стране! Сожрали гордость нашего цирка!

— Вот ведь как получается, — пробормотал красный как рак Момчо, — стоит появиться умному зайцу, как тут же находятся и те, кто его сожрет...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

«Дикобраз», Чехословакия.

СУДЬЯ

— Разве это не вы обычно просили милостыню у церкви?
— Да, но из-за инфляции приходится подрабатывать.

«Иа», Испания.

Маленький мальчик осматривает с бабушкой экспонаты в палеонтологическом музее.

— Представляю, бабушка, как ты должна была бояться этих чудовищ, когда была маленькая.

широт

Два грабителя поздно вечером останавливают на улице в Нью-Йорке прохожего.

— Будьте любезны, дайте нам, пожалуйста, десять центов, или я вынужден буду...

— Что вы, что вы, — облегченно вздыхает прохожий, — ради бога, вот, пожалуйста... Но позвольте узнать, зачем вам десять центов?

— Как зачем? Мы сейчас бросим монетку и определим, кому из нас достанется ваш бумажник, а кому — все остальное.

— Вот эта дама: блондинка, сорока лет, среднего роста.

«Сё», Швеция.

Один студент заявил приятелю, что получит миллион долларов, научив свою собаку говорить.

— Чепуха! Какой дурак заплатит миллион за говорящую собаку?

— Дурак, конечно, не заплатит. Но будь уверен, что любая фирма, выпускающая корм для собак, заплатит мне кучу денег, лишь бы она молчала.

Судья. Ну-с, Дюран, послушаем, что вы там натворили.

Дюран. Помилуйте, судья, я ничего не нат...

Судья. Как?! Как вы меня назвали?! Меня, судью?!

Дюран. Я сказал «судья».

Судья. Надо было сказать «господин судья»!

Дюран. Но вы же назвали меня Дюраном. Обратитесь ко мне «господин Дюран», и я назову вас «господин судья».

Судья. Восемь дней тюрьмы за неуважение к высокому суду! Здесь не спектакль, и вы пришли сюда не развлекаться! Не так ли, господин заседатель? Господин заседатель, я толкаю вас только для того, чтобы вы проснулись. Когда говорит судья, спать запрещается. У вас еще будет время выпастись, когда слово возьмет адвокат.

Дюран. Было полпервого ночи...

Судья. Нашли время ходить по улице... Кто вы по профессии?

Дюран. Я артист. Выступаю на радио.

Судья. Каждый день?

Дюран. Нет, разумеется.

Судья. Вы слышите, господа заседатели? Мсье Дюран зарабатывает крайне нерегулярно. Итак, было уже половина первого, и вы встретили молодого человека, который, по

словам его адвоката, был занят тем, что искал работу.

Дюран. Это же чепуха, у него в руках была бритва!

Судья. Еще шесть дней тюрьмы за неуважение к суду. Тем более, что адвокат объяснил, почему в руках его клиента была бритва. Он только что побрился и забыл положить бритву на место. И тем не менее вы его ударили! Да или нет?

Дюран. Не знаю, для чего он брился перед выходом на улицу в полпервого ночи, но я знаю, что он пытался открыть мою машину. Наверное, чтобы срезать кожу с сидений.

Судья. Значит, вы ударили его. Тем самым вы преступили пределы необходимой самообороны. Он ведь ничего не хотел от вас. У него были свои дела с машиной, так сказать, неодушевленным механизмом... Закон изобрели не для того, чтобы его нарушать! Когда вы встречаете кого-то, кто залез в вашу машину, вы должны не бросаться с кулаками, а спросить у человека его имя, адрес, семейное положение и попросить его подождать на месте преступления, пока вы побежите искать свидетелей, по крайней мере двоих. Что вы скажете на это?

Дюран. Я... сожалею... господин судья...

Перевел К. ВАЛЕРИ.

Олаф приехал из провинции в Стокгольм и зашел в шикарный ресторан. Он долго рассматривал меню и спросил наконец:

— Вот у вас тут написано «русский кавьяр». Что это такое?

— Это икра, то есть яйца от большой рыбы.

— Отлично. Дайте мне, пожалуйста, два, только сварите их обязательно вкрутую.

Маленький сын сельского врача поехал с отцом на машине, а потом рассказывал приятелям:

— Сначала папа обгонял все машины, а потом нас догнал какой-то джентльмен на мотоцикле. Он остановил нас и выписал папе рецепт.

— Дорогая Эльза, я тебе обещал подарить на день рождения норку, и ты получишь ее. Но ты должна сначала обещать мне одну вещь: кормить ее ты будешь сама.

— Ах, Робер, когда я вижу красивую девушку, я каждый раз думаю, почему мне не на двадцать лет больше...

— Больше! Ты, наверное, хотел сказать — меньше!

— Именно больше. Тогда мне все было бы безразлично...

— Шмутке, почему вы читаете детективы в рабочее время? — возмущенно спрашивает начальник у подчиненного.

— Видите ли, шеф, здесь такой шум, что читать серьезные книги просто невозможно.

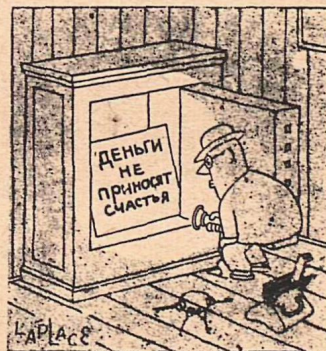
Отец — дочери:

— Мари, почему ты не пригласила своего жениха, чтобы он познакомился со мной?

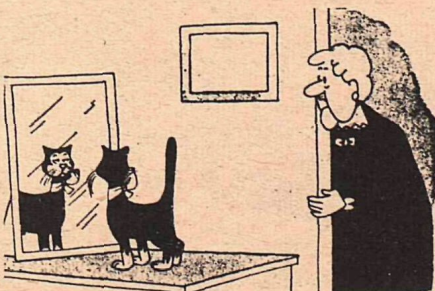
— Я пригласила его, но он сказал, что видел тебя несколько раз и все равно меня любит.

Владелец ограбленного накануне магазина говорит приятелю:

— Представляешь, как мне повезло! Как раз вчера я уценил большую часть товаров!

«Иси Пари», Франция.

— У тебя сегодня свидание, моя кошечка?

«Джорни», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2292)

ОКТАБРЬ

ИЗДАЕТСЯ

С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Ашманов, В. Боковня, П. Гейвандов, Г. Караваева, Е. Милутка, В. Мохов, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26.09.79.
Подписано к печати 4.10.79.
А 07935. Формат бумаги
70×108/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 527 720).
Изд. № 2538. Заказ № 1320.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

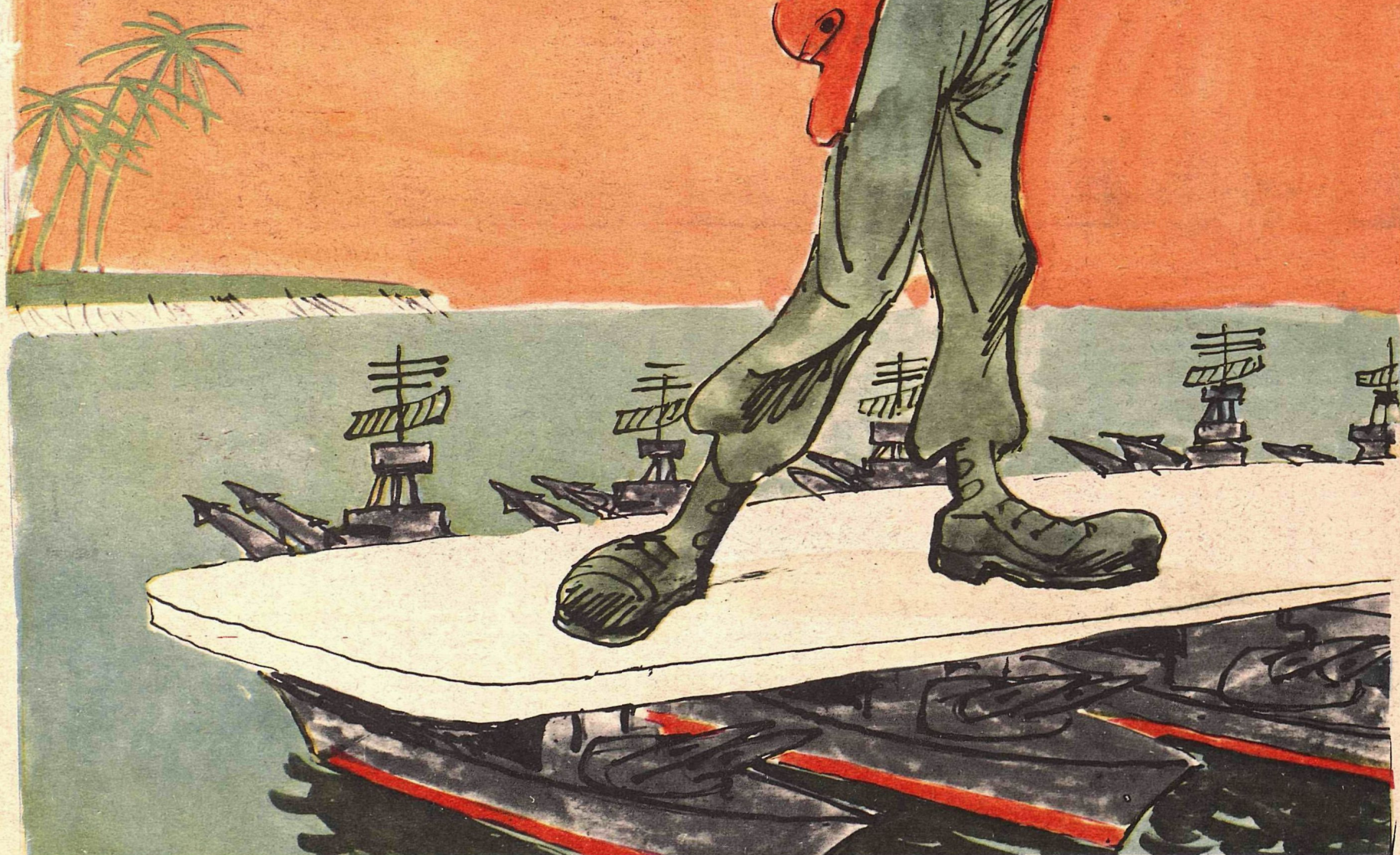
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

54768

Решение Вашингтона усилить военное присутствие в Карибском бассейне преследует цель запугать национально-освободительные движения в странах региона.

НЕПРИКРЫТАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

ВОЕСОЮЗНАЯ
ОБРАТКА ПО
КНИЖНАЯ
ПОСТОЯННЫЙ
1979 г.

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.